

В. Улятинъ.

175321

ОРЛОВСКАЯ
ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

УСТЮЖСКАГО УѢЗДА.

(НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ ИЗЪ ПРОШЛАГО ЦЕРКВИ И ПРИХОДА).

Вологда.

Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.

1900.

ОРЛОВСКАЯ ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ УСТЮЖСКАГО УѢЗДА.

(Нѣсколько свѣдѣній изъ прошлаго церкви и прихода.)

I. Основаніе прихода.

Орловская Всесвятская церковь находится между рѣками Югомъ и Лузой, въ двухъ верстахъ отъ слиянія этихъ рѣкъ. Отъ города Устюга она отстоитъ въ 25 вер-

91н. Время основанія этой церкви точно неизвѣстно; несомненно одно, что церковь эта принадлежитъ къ числу старинныхъ церквей въ краѣ. Мѣстная память не сохранила и приблизительнаго представленія о времени основанія Всесвятской церкви. Встрѣчаемыя указанія свидѣтельствуютъ только о существованіи прихода „изъ древнихъ лѣтъ“. Такъ напр., въ хранимой при означенной церкви копіи съ указа о часовняхъ, списанной 23 декабря 1722 года, говорится, между прочимъ, что, выслушавъ указъ о часовняхъ отъ подьяка Осипа Шапошникова „Устюжскаго уѣзду, Южской трети, Орловской волости, Всесвятской церкви священникъ Аѳонасій Васильевъ съ ними же подписавшимися причетники и съ церковнымъ старостою, ему Шапошникову, священникъ по священству, а причетники и церковный староста по святѣй евангельской непорочной заповѣди Господни въ правду сказали: а оная наша Всесвятская церковь построена до прежнихъ переписныхъ 86 году книгъ, а отъ древнихъ многихъ лѣтъ“, т. е. священникъ съ причетниками и церковнымъ старостою засвидѣтельствовали, что Всесвятская церковь построена за долго до 1678 года, а когда именно для нихъ это было положительно не извѣстно. Въ 1697 году въ приходѣ Всесвятскомъ сгорѣла деревянная теплая церковь. Когда мѣстные священникъ, церковный староста, и приходскіе люди стали просить о разрѣшеніи построить, вмѣсто сгорѣвшей, новую церковь, то могли только засвидѣтельствовать, что „прежняя де церковь построена была и оной Всесвятской приходъ обрѣтается изъ древнихъ, давнихъ лѣтъ“ (см. при-

лож. 1.), насколько же эти древніе, давные годы отодвигаютъ основаніе церкви и прихода отъ 1697 года, оиать таки для причта и приходскихъ людей это было совершенно неизвѣстно. Случайное упоминаніе о существованіи Всесвятскаго прихода встрѣчаемъ подъ 1613 и 1625 годами, а именно а) «книга сбора церковной дани, десятины и пошлинъ съ монастырей и церквей па Устюгѣ и Устюжскомъ уѣздѣ, 1625 года» гласить, что „Съ Усть-Лузы всесвятской попѣ дани платить всего рубль 4 алтына“. (Русск. Ист. Библ. т. XIV, стр. 904) и б) въ житіи праведнаго Прокопія Устюжскаго говорится, что во время нападенія на Устюгъ поляковъ и литовскихъ людей, т. е. въ 1613 году, именно Всесвятской „церкви іерей именемъ Григорій посла написаніе за своею рукою къ боярину Михаилу Александровичу и ко всему народу“ (Житіе пр. Прокопія Спб. 1893 г. стр. 214, изд. общ. Л. Др. Пис.) Эти неопровержимыя указанія на существованіе прихода въ самомъ началѣ XVII вѣка первоначальное основаніе его сами собою отодвигаютъ къ раннѣйшему времени; когда же, на самомъ дѣлѣ, Всесвятская церковь была основана и когда именно образовался Всесвятскій приходъ—этого, за немѣніемъ свѣдѣній, точнымъ образомъ опредѣлить невозможно. Въ писцовой книгѣ Устюга Великаго 7131—7134 гг. (1623—1626 гг.) Всесвятскій погостъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „Въ той же Орловской волости погостъ Всесвятской, на Государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи землѣ, па усть Лузы. А на погостѣ церковь святого пророка Ильи, да теплая церковь Всѣхъ святыхъ, да въ предѣлѣ Никола чудотворца, древяны вверхъ; а въ церквахъ образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строеніе мірское, приходныхъ людей. На погостѣ же дворъ попѣ Терентей Исаковъ, дворъ дьячекъ Сенка Исаковъ, дворъ пономарь Оска Сидоровъ, дворъ проскурница Марѣнца. Пашни церковные середніе земли десять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому же; сѣна во всесвятскомъ лугу двѣсти копенъ; лѣсу пашенного двѣ десятины, а непашенного четыре десятины. А въ приправочныхъ книгахъ Юрья Стромилова съ товарищи 128 году тотъ погостъ не написанъ“. (Московский Архивъ Министерства Юстиціи, книга 507, листъ 949) То обстоятельство, что въ приправочныхъ книгахъ 1620 года Всесвятскій погостъ не былъ написанъ, нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что и образовался этотъ погостъ послѣ 1620 года. Еслибы погостъ образовался послѣ 1620 года, про него въ писцовой книгѣ непременно было бы отмѣчено „постав-

ленъ ново“, какъ это сдѣлано во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ другихъ мѣстахъ и чего не сказано про Всесвятскій погостъ. Кромѣ того, въ теченіе трехъ лѣтъ невозможно образовать погостъ въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ въ писцовой книгѣ. Обыкновенно въ старину, во вновь образуемомъ погостѣ, ставилась одна церковь и уже съ теченіемъ времени строилась при ней и другая. Равнымъ образомъ и членовъ клира при вновь образуемомъ приходѣ первоначально бывало не три, а два: попъ и пономарь. Составъ Всесвятскаго погоста, какъ онъ описанъ въ писцовой книгѣ 1623 года, скорѣе всего говоритъ именно за давнишнее существованіе этого погоста, за то, что образовался этотъ погостъ значительно ранѣе 1623 года.

II. Построеніе церковей, колокольни и церковной ограды.

а) Каменная Всесвятская церковь.

Въ 1623 году на Всесвятскомъ погостѣ были двѣ деревянныхъ церкви: а) во имя св. пророка Іліи и б) во имя Всѣхъ Святыхъ; къ 1697 году здѣсь были уже три деревянныхъ церкви, а именно 1, теплая во имя Всѣхъ Святыхъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Всесвятская церковь; 2) холодная во имя Модеста патріарха Іерусалимскаго, въ 17 саженьяхъ $2\frac{1}{2}$ аршинахъ отъ алтаря пышнѣшаго храма и 3) холодная во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ 33 саженьяхъ 3 четвертяхъ отъ алтаря пышнѣшаго храма. Въ 1697 году, „деревянная теплая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ и въ ней святые иконы и церковная утварь, во время громовой тучи, отъ молніи, волею Божіею, сгорѣла безъ остатку“ (Прилож. 1). Остались такимъ образомъ Модестовская и Воздвиженская церкви. вмѣсто погорѣлой церкви прихожане Всесвятской церкви, „понеже въ деревянныхъ церквахъ Божественныя службы совершать опасно отъ огнепнаго закаленія“, рѣшили выстроить каменную двухъэтажную церковь, съ каковою цѣлію къ 1731 году приготовили „всякіе припасы и матеріалы“. Въ 1731 году причтъ Орловской церкви съ церковнымъ старостою обратился въ Великоустюжскій архіерейскій казенный приказъ съ просьбой разрѣшить построить на прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ вновь двѣ каменные церкви на одномъ фундаментѣ, внизу теплую во имя Николая Чудотворца, да вверху холодную во имя Всѣхъ Святыхъ. На это прошеніе въ томъ же 1731 году и вышло надлежащее разрѣшеніе пост-

роить каменную церковь. (см. прил. 1). Хотя въ прошеніи о разрѣшеніи построить церковь и засвидѣтельствовано было, что „на оное церковное строеніе всякіе припасы и матеріалы имѣются въ готовности“ и что прихожане „построить оныя церкви, съ надеждою на милость Божію, работою своею и церковною казною могутъ безъ остановки“, на самомъ дѣлѣ однако постройка одной нижей каменной церкви затянулась на 24 года и церковь эта была окончена лишь къ 1755 году. Не удивительно поэтому, что послѣ построенія нижней каменной церкви „того Всесвятского приходу священникъ и всѣ приходскіе люди возжелали оную церковь во именованіе быть Всѣхъ Святыхъ“, (указъ объ освященіи нижней каменной церкви) а не во имя Николая Чудотворца, какъ было предположено ранѣе. Дѣло въ томъ, что вновь построенная церковь воздвигнута была на мѣстѣ и вмѣсто Всесвятской церкви. По первоначальному предположенію верхняя церковь должна бы быть освящена во имя Всѣхъ Святыхъ, но какъ скоро постройка церкви настолько затянулась и устройство верхней церкви было отложено можно сказать, на неопредѣленное время, то и естественно было придти къ рѣшенію, вновь построенную церковь посвятить Всѣмъ Святымъ, а не дожидаться отстройки верхней церкви. При этомъ, староста Всесвятской церкви Горбуновъ просилъ Его Преосвященство, чтобъ „повелѣно было оную новопостроенную каменную церковь, яко отъ Устюга по близости лежащую, освятить протопопу кафедральнаго Его Преосвященства Велико-Устюжскаго Успенскаго собора“. Поэтому означенному протопопу и былъ выданъ указъ 8 сентября 1755 года, коимъ предписывалось „прежписанную новопостроенную каменную церковь тебѣ протопопу Андрею освидѣтельствовать и какое въ ней имѣется украшеніе описать и ежели совершенно построена и приличное ко освященію изготовлено и престоль въ пей поставленъ по силѣ состоявшагося въ 1734 году сентября 13 дня указу вышину аршина шести вершковъ и со дскою, вдлину аршина осми вершковъ, вширину аршина четырехъ вершковъ, то оную церковь въ указанное время во имя Всѣхъ Святыхъ, но силѣ правилъ святыхъ и церковныхъ уставовъ, съ тамошними священники и діакономъ освятить, а къ тому освященію освященный антиминсъ взять изъ вышереченнаго кафедральнаго Успенскаго собора и по освященіи сей указъ отдать той новопостроенной церкви въ церковную казну впрעדъ для вѣдома“. Указъ этотъ былъ переданъ протоіереемъ въ церковную казну и доселѣ хранится при Орловской Всесвятской церкви, изъ чего можно заключить, что церковь эта и была

освящена согласно указу протоіереємъ Андреемъ. Церковная лѣтопись означенной церкви указываетъ и число освященія церкви, а именно 13 сентября 1755 года.

Всесвятская церковь была первая каменная церковь, по нелзя съ несомнѣнностью утверждать, что она была и первая каменная постройка въ приходѣ. Дѣло въ томъ, что неизвѣстно, когда была построена первая каменная колокольня въ этомъ приходѣ. Сущестующая нынѣ каменная колокольня по крайней мѣрѣ по счету третья.

Ранѣе ея была колокольня надъ Модестовскимъ храмомъ, о чемъ у насъ рѣчь будетъ ниже, а ранѣе этой колокольни каменная же колокольня, отстоявшая къ западу отъ каменной Всесвятской церкви и не въ особенно далекомъ отъ нея разстояніи. При постройкѣ каменной Модестовской церкви (1809 г.) эта старая каменная колокольня была разобрана и матеріаль употребленъ на Модестовскую церковь.

б) Каменная Воздвиженская церковь.

По обычаю прежняго времени, каменная Всесвятская церковь была покрыта деревянною крышею, каковая и продержалась до 1770 года. Въ этомъ году 26 ноября староста церковный на поданное прошеніе получилъ указъ разрѣшающій вновь перекрыть обветшалую кровлю на каменной теплой церкви и св. алтарѣ. Но въ слѣдующемъ 1771 году 7 апрѣля причтъ Орловской Всесвятской церкви съ церковнымъ старостою и съ мірскими людьми подали Великоустюжскому Епископу Іоанну прошеніе о томъ, что „желаютъ де они вмѣсто имѣющейся деревянной и уже доходящей до ветхости Воздвиженской церкви построить вновь по пріобщенному фасаду каменную на теплой каменной же Всѣхъ Святыхъ холодную церковь въ тожъ наименованіе Воздвиженіе креста Господня, объ одномъ престолѣ“. На это прошеніе Преосвященнымъ Іоанномъ дана была храмозданная грамота 9 апрѣля 1771 года въ коей между прочимъ написано: „понеже по справкѣ въ консисторіи нашей оказалось, что въ ономъ Всесвятскомъ приходѣ состоитъ на лицѣ 114 дворовъ, при каковомъ числѣ и по полученнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода января 7 дня сего 1771 года указомъ на старыхъ мѣстахъ вмѣсто ветхихъ новыя церкви строить дозволено, и по построеніи оной церкви убрать иконостасомъ и святыми иконами по подобію другихъ Россійскихъ церквей благолѣпно и благопристойно. А зборныхъ бы и въ перстосложеніи по раскольническому суемудрію въ противность состоявшихся о томъ иманныхъ

Ея Императорскаго Величества высочайшихъ указовъ неискусно писанныхъ иконъ отнюдь не было. При чемъ церковными серебряными или по неимуществу изъ самаго чистаго олова сосудами и олтарными священно-служительскими облаченіями новыми и прочю утварію необходимо принадлежащею и книгами полнымъ церковнымъ кругомъ непремѣнно новоисправными и съ подписаніемъ по листомъ на имя той церкви удовольствовать безъ всякаго недостатку, въ числѣ коихъ былъ бы новый завѣтъ Православнаго Исповѣданія, Букварь и духовный Регламентъ. Престоль же Святой устроить по пропорціи въ сходствеиность состоявшагося въ 734 году указа. . и когда оная церковь совершенно построена и принадлежащее все ко освященію приготовлено будетъ, тогда просить насъ о освященіи ея и о дачѣ новаго священнаго антиминса особливимъ прошеніемъ“. Въ 1786 году 18 мая священникъ Всесвятской церкви и церковный староста прошеніемъ Преосвященному Іоанну Епископу Великоустюжскому представили, что „въ мѣсто состоящей въ ономъ приходѣ ветхой деревянной холодной во имя Крестовоздвиженія Господня вновь каменная холодная верхняя въ тожъ именованіе церковь построена, которая и ко освященію состоитъ уже въ готовности, и для того просятъ о освященіи оной, новопостроенной каменной холодной верхней церкви во имя Крестовоздвиженія Господня Устюжскаго Троицкаго Гледенскаго монастыря игумену Геннадію на старомъ святомъ Антиминсѣ дозволенія и о дачѣ объ ономъ на имя онаго игумена Геннадія храмосвятной грамоты“. На это прошеніе Преосвященный Іоаннъ, указомъ отъ 19 мая 1786 года за № 356, благословилъ „помянутую новостроенную холодную каменную во имя Крестовоздвиженія Господня церковь означенному игумену Геннадію на старомъ святомъ Антиминсѣ освятить соборне, и той церкви въ алтарѣ за престоломъ поставить водруженный животворящій крестъ съ надписаніемъ на немъ, коего года, мѣсяца и числа и при благополучной Ея Императорскаго Величества державѣ и по благословенію нашему, и кѣмъ именно оная церковь освящена будетъ“. Согласно указу былъ постановленъ въ алтарѣ деревянный крестъ, который хранится и до нынѣ. На этомъ крестѣ находится слѣдующая надпись: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ храмѣ Воздвиженія Креста Господня 1786 года 6 іюня на память преподобнаго Виссаріона чудотворца и преподобнаго Иларіона Новаго, Устюга Великаго Троицкаго Гледенскаго монастыря Игуменомъ Геннадіемъ. При священникѣ той церкви Максимѣ Шергинѣ и при старостахъ Гавріилѣ Пашинскомъ и Іковѣ Усовѣ“.

Послѣ надстройки надъ Всесвятскою церковію Крестовоздвиженской, для входа въ эту послѣднюю верхнюю церковь сдѣлана была кирпичная пристройка къ Всесвятской и Крестовоздвиженской церкви шириною во всю церковь и въ этой пристройкѣ помѣщены были лѣстницы во второй этажъ, при чемъ лѣстницы помѣщены были съ двухъ сторонъ, а подъ ними, въ нижнемъ этажѣ, но сторонамъ прохода въ нижнюю церковь—три кладовыя палатки. Покрѣплена была церковь, равно какъ и глава на ней, тесомъ. Къ 1806 году крыши эти обветшали и прихожане рѣшили замѣнить ихъ желѣзными; но желѣзные крыши на церкви появились не вдругъ. Первоначально покрыты были желѣзомъ глава и крыши на шейкѣ, осмерикѣ и св. алтарѣ, а за тѣмъ уже, впоследствии времени, на трапезѣ и на паперти. По этому именно въ описи церковнаго имущества за 1829 г. мы и читаемъ первоначально: „на оной церкви глава, крестъ, крыши на шейкѣ, осмерикѣ и св. алтарѣ желѣзные, крашенныя зеленой краской, а крестъ съ цѣпями золоченый. Крыши на трапезѣ, паперти и надъ входами въ верхнюю церковь деревянныя крашенныя“. За тѣмъ уже видимъ здѣсь слѣдующую позднѣйшую поправку: „и крыши на трапезѣ и паперти также желѣзные крашенныя, а надъ входами въ верхнюю церковь деревянные крашенныя“.

Кирпичная постройка для помѣщенія лѣстницъ во второй этажъ стала причиной значительныхъ поврежденій Всесвятской церкви, освидѣтельствованныхъ 2 сентября 1840 года членомъ Вологодской строительной комиссіи губернскимъ архитекторомъ Николаемъ Трубочанкинымъ.¹ Причиною поврежденій, по свидѣтельству г—на Трубочанкина, было то, что „подъ пристройкою устроенъ фундаментъ весьма мелкій, отъ чего она и дала посадку и бывъ прикрѣплена связями къ стѣнѣ главной церкви при осадкѣ и оную повредила; отъ чего на стѣнахъ и сводахъ пристройки произвела значительныя трещины, почему Трубочанкинъ и полагалъ необходимымъ всю пристройку, разобравъ съ основанія, построить вновь съ фундаментомъ гораздо глубже существующаго, сводовъ же и вовсе не устраивать, а деревянный потолокъ“.

в) Каменная Модестовская церковь, въ одной стѣнѣ съ каменною колокольнею.

Въ 1799 году прихожане Всесвятскаго прихода рѣшили замѣнить каменною церковію и деревянную холодную Модестовскую церковь, пришедшую уже къ тому времени въ ветхость. Съ этою цѣлю, они испросили благословеніе у Арсенія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, приготовить къ

созиданію церкви всѣ подлежащіе матеріалы. Благословеніе это было дапо грамотой 19 марта 1799 года, причеиъ разрѣшено было: „Встхія жъ Модестовскую и Воздвиженскую церкви разобрать и потребить на обжигъ кирпича“.

Въ первые годы по полученіи разрѣшенія на постройку Модестовской церкви производилась подготовка матеріала для постройки и, необходимо признаться, подготовка эта производилась довольно медленно. Сами приходскіе люди въ приговорѣ 18 декабря 1805 года пишутъ: „какъ не безызвѣстно намъ, что въ показанномъ приходѣ нашемъ начато строеніе вновь каменной во имя Святителя Модеста Патріарха Іерусалимскаго церкви и производится, а въ заготовленіи для фундамента сѣраго камня состоитъ остановка, а по учиненнымъ до сего приговорамъ въ вывозѣ прихожанами камни самая малость, а настоитъ необходимость въ ономъ и нужда“.... (то прихожане и выбрали уполномоченныхъ крестьянъ изъ разныхъ деревень, чтобъ побуждали вывозить камень) „чтобъ непремѣнно сей зимы слѣдующее количество на церковную ограду было вывезено“. Такимъ образомъ къ 1805 году не было подготовлено даже камня для фундамента церкви. Съ 1805 года прихожане приступаютъ болѣе энергично къ заготовкѣ матеріаловъ для церкви. Въ слѣдующемъ 1806 году въ февралѣ мѣсѣцѣ крестьянинъ Иванъ Архиповъ Ефимовскихъ подраженъ въ теченіи лѣта 1806 г. приготовить 40,000 кирпича. Приговоромъ 25 декабря 1806 года постановлено выдать приходскому человѣку, Великоустюжскому купцу Антону Новосельцеву, 1000 руб. на покупку имъ въ Екатеринбургѣ для Модестовской церкви съ колокольной связнаго желѣза и для рѣшетокъ, потому что, говорится въ приговорѣ, „небезызвѣстно намъ, что цѣны въ тамошнемъ мѣстѣ противъ здѣшняго выгодны“. По договору 7 октября 1808 года подряжено приготовить къ 18 января 1809 года известки прогарной, добродѣйствующей къ каменной работѣ, 200 бочекъ по 40 копейекъ бочка. Въ томъ же 1808 году 18 декабря прихожане приговоромъ опредѣлили самимъ вывести 500 бочекъ извести, каждая не менѣе 20 пуд. Такимъ образомъ матеріалъ для постройки былъ подготовленъ только къ 1809 году и въ этомъ году заключенъ слѣдующій контрактъ на постройку церкви. „1809 года мая 23 дня я нижеименованный Костромской губерніи и уѣзда, села Черной Заводи, деревни Сарафапова, Господина Графа Алексѣя Гавриловича Головкина крестьянинъ и каменныхъ строеній уставщикъ Семенъ Петровъ Шавлевъ заключилъ сей контрактъ и далъ Вологодской епархіи, Устюжскаго уѣзда, Орловской волости,

Всесвятской церкви со священнослужителями съ церковнымъ старостой и съ приходскими людьми въ томъ, что порядился я того прихода съ приходскимъ человѣкомъ, Орловской волости, деревни Смолинской крестьяниномъ Ефремомъ Пантелеевымъ сыномъ Бѣлыхъ, въ опомъ Всесвятскомъ приходѣ сработать церковь съ колокольнею во имя Святителя Модеста Патріарха Іерусалимскаго, утвердить подъ оное зданіе фундаментъ по предъявленному отъ васъ и апробованному Епархіальнымъ Архіереемъ плану и фасаду и скласть оную въ нынѣшнее 1809 года лѣто со своими на то искусными людьми во всей точности, какъ въ размѣрѣ, такъ и фигурѣ безъ всякой ошибки, съ надлежащею прочностію и аккуратностію, съ двадцатью четырьмя колоннами, лѣстницу жъ на колокольню провести стѣною, гдѣ пристойно будетъ. Вышина по фасаду оной церкви съ колокольнею тринадцать сажень безъ четверти, а по плану длина семь сажень, одинъ аршинъ съ четвертью, словомъ все то какъ въ планѣ и чертежѣ назначено, изъ готоваго казеннаго матеріалу, къ совершенію сего дѣла потребнаго. А къ пачатію кладива, которое я долженъ уже проивводить своими людьми, болѣе не требовать отъ церкви, въ случаѣ жъ поставки лѣсовъ на вспоможеніе дать мнѣ единовременно отъ церкви 20 человѣкъ; канаты, веревки, заступы, ушаты, ломы, лопаты, шайки должны быть церковные, а вода въ творилы и на потребность чтобъ была безъ затруднительности намъ черпать изъ колодезей въ недалекомъ разстояніи и пропускать желобьемъ готовымъ, а по недостатку и изъ рѣки возить отъ казны, и матеріалы бѣ были не болѣе отъ строенія въ 25 или 30 сажень и сверхъ того была бѣ для насъ отведена готовая квартира съ банею, и для оныхъ дрова были бѣ казенные: и за всю оную работу рядилъ я Шавлевъ 1625 рублей, получать же оныя отъ казны при вступленіи въ работу 300 руб, на расплату работникамъ,.... и при томъ обязуюсь совершить оную работу въ нынѣшнее лѣто 1809 года во всей точности до наступленія зимняго времени въ одной черни: буде же въ сей назначенный срокъ совершенно не окончимъ отъ нашего нерадѣнія или неисправности, чего мы и быть не уповаемъ, то въ такомъ случаѣ предоставляемъ опредѣленному надъ нами смотрительному отъ прихожанъ старостѣ Ефрему Бѣлому удерживать изъ ряженной платы нашей тройное количество чего оная недоработа стоитъ будетъ: буде же сверхъ чаянія на стѣнахъ или сводахъ окажутся рассѣлины, обнаруживающія непрочность, а паче угрожающія паденію или сдѣлано не противъ даннаго фасаду, то обязуюсь передѣлать снова безо

всякой за оное платы. Но при всемъ томъ и со стороны казенной во всякое время матеріалы, лѣса, тесъ были бы въ готовности и не было бъ затѣмъ остановки. И если случится остановка за церковію, то платить сверхъ договора на человѣка по одному рублю на каждый день, а съ нашу сторону на человѣка по два рубли“. Хотя Шавлевъ и брался скласть церковь съ колокольнею въ одно лѣто 1809 года, но въ приговорѣ 1809 года, октября мѣсяца, читаемъ, что „Шавлевъ каменной церкви съ колокольнею доработать въ удобное время не успѣлъ и осталось оной работы самой нужной и верховой не мало до будущаго 1810 года лѣта, изъ числа же рядныхъ за оное строеніе денегъ и хлѣбнымъ припасомъ всего изъ казны забралъ 1010 руб. 77 к., за казной осталось 614 р. 23 к., коихъ онъ Шавлевъ нынѣ и проситъ получить, приговорили же оному Шавлеву къ вышеписанной уплатѣ изъ казны нынѣ деньгами 114 р. 23 к. выдать, а оставшіеся 500 р. задержать до окончанія оной работы“. На самомъ контрактѣ имѣются росписки Шавлева въ полученіи денегъ за работу. Последняя росписка учинена имъ 1810 года 24 октября, когда, какъ пишется имъ въ роспискѣ „въ зачетъ въ вышеозначенную въ число сумму 1625 руб. доданы всѣ сполна 99 р. 50 к.“ Можно отсюда заключить, что замедленіе въ работѣ произошло не по винѣ одного Шавлева, почему онъ и удовлетворенъ платою за работу сполна.

На колокольнѣ былъ водруженъ желѣзный шпиль, сдѣлать каковый вмѣстѣ съ главою и крестомъ были подряжены договоромъ 1810 г. устюжскіе слесарные кузнечные мастера мѣщане Егоръ и Иванъ Артемьевы. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1811 года подрядили на вновь построенной каменной церкви выше колоколовъ сдѣлать подъ желѣзную крышу стропила. Въ маѣ мѣсяцѣ того же 1811 года порядили сдѣлать на колокольню три пола: на сводѣ, подъ звономъ и третій въ срединѣ, въ половинѣ колокольни, также двѣ лѣстницы съ перилами и одно дверное полотно, за что рядили платить 35 руб., при чемъ „прихожанамъ помогать носить тесъ съ земли на поверхность мѣста“.

„1812 года сентября 28 дня Великоустюжской округи Орловской Всесвятской церкви священникъ съ причетники, церковный староста и приходскіе крестьяне, разсуждая и предупреджая въ строеніи и въ усовершеніи новой Модестовской церкви пользу, согласно приговорили отъ ломки старой каменной колокольни находящійся близъ оной церкви щебень, по случаю надобности въ возвышеніи подъ полъ внутри реченой церкви мѣста, свозить и скласть оной внутри строенія и тѣмъ

пошву въ церкви выровнять дабы удобно было на оный щебень въ будущее время настлатъ каменный полъ, а потомъ и заготовить на будущее лѣто къ тому потребной матеріалъ посредствомъ подряда“.

Договоромъ 1813 года подряжено, при вновь выстроенной Модестовской церкви на алтарѣ и паперти разобрать излишне наложенные карнизы,... потомъ на нихъ сдѣлать подъ крышу рѣшетинникъ, поставить на оныхъ же шпиль деревянные съ фигурами по фасаду и все оное покрыть желѣзомъ и выкрасить краской“. Къ 1814 году Модестовская церковь съ колокольнею были отстроены, и такъ какъ, „отъ построенія Модестовской церкви осталось достаточное количество кирпича, камня, связного желѣза и часть извести и крышечного желѣза, но какъ при оныхъ церквахъ впереди неимѣется ограды и Святыхъ воротъ также и по прежде сдѣланнымъ мірскимъ приговорамъ лавочки или амбара, то вразсужденіи сего, дабы матеріалы оставшіеся не подвергались уtratѣ 30 марта 1814 года согласно приговорили оные употребить въ кладиво спереди каменныхъ святыхъ воротъ и ограды, также при вратахъ, двухъ палатокъ“. Послѣ построенія церковнаго званія началась внутренняя отдѣлка храма, а именно устройство въ немъ иконостаса и написаніе иконъ. И вотъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1820 г. устюжскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Ярофеевскій подрядился сдѣлать иконостасъ въ новопостроенную Модесту Патріарху церковь каменную по рисунку, копированному въ Москвѣ. Начать работу съ первыхъ чиселъ мая и кончить, сдать съ рукъ и поставить сего года непременно. Рядилъ за работу 950 р. да муки ржаной 20 и ячной 10 пуд. (На договорѣ надпись: по сему договору по окончаніи работы получилъ деньги сполна). За тѣмъ въ апрѣль мѣсяцѣ 1821 года Никольской округи, Яхренгскаго волостнаго правленія, экономическій крестьянинъ Иванъ Николаевъ Баженовъ договорился во вновь созданной во имя Св. Модеста церкви въ сдѣланномъ, нынѣ на лицо состоящемъ иконостасѣ на изготовленныхъ дскахъ всѣ принадлежащіе ко оному святыя образа написать живописною искусною чистою и высокою работою, для чего разные хорошіе краски и на подготовку принадлежности заводить и покупать Баженову на свой счетъ, работу же начать съ перваго числа іюля мѣсяца и находиться во оной трезвенно, съ рачительнымъ прилежаніемъ и исполнительно совершить въ теченіи полутора года, причемъ имѣть ему свое пропитаніе, за что ряжено платы 600 руб. Договоромъ 1822 г. въ февралѣ мѣсяцѣ подряжено за 125 руб. выкрасить крыши, главы и шпиль на

обоихъ храмахъ, при чемъ матеріалъ былъ весь казенный. Въ этомъ 1822 г. Модестовская церковь была окончательно отстроена и какъ значится въ церковной описи за 1829 г. освящена была 26 ноября 1822 года, по благословенію преосвященнаго Онисифора, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Такимъ образомъ, постройка и окончательная отстройка Модестовской церкви съ колокольнею продолжалась съ 1809 по 1822 годъ или 13 лѣтъ, а съ 1799 г.—со времени полученія разрѣшенія на созданіе церкви,—прошло 23 года. Построена она была въ семи саженьяхъ къ западу отъ Всесвятской каменной церкви. Въ одной стопѣ заключала она и церковь и колокольню, такъ что нижній ярусъ былъ занятъ церковію, а затѣмъ надъ нею возвышались еще два яруса колокольни. Въ стѣнѣ Модестовской церкви былъ сдѣланъ и ходъ на колокольню; алтарь и паперть были сдѣланы полукруглые и прикладены были къ церкви съ соотвѣтствующихъ сторонъ, при чемъ входы въ нихъ сдѣланы были изъ церкви въ видѣ арокъ. Такимъ образомъ, замѣняя деревянную церковь каменною и совмѣщая въ одной постройкѣ церковь и колокольню, прихожане, вмѣстѣ съ этимъ, замѣнили новою колокольнею старую каменную, разломавъ послѣднюю, какъ это видно изъ приведеннаго выше приговора причта и прихожанъ 1812 г. 22 сентября.

Шавлевъ брался построить Модестовскую церковь съ колокольнею крѣпкими, однако не прошло и 18 лѣтъ послѣ освященія церкви, какъ она пришла въ такой видъ, что, во избѣжаніе опасности, требовался капитальный ремонтъ церкви, и она 2 сентября 1840 года была освидѣтельствована упомянутымъ уже выше губернскимъ архитекторомъ Трубочанкинымъ. Вотъ что засвидѣтельствовано послѣднимъ о самыхъ поврежденіяхъ и причинахъ поврежденій. „По отрытіи фундамента подъ стѣнами оный оказался глубиною $1\frac{3}{4}$ аршина и положенъ не на крѣпкій материкъ, а на песокъ; коего слой оказался до материка не дорытымъ на 6 вершковъ, сіе главнѣйше способствовало осадкѣ всѣхъ стѣнъ церкви и произведенію на оныхъ трещинъ, кромѣ четырехъ угловъ оной, кои трещинъ не имѣютъ. Ни свай, ни лежней для ровной осадки фундаментовъ, какъ бы слѣдовало по значительной высотѣ зданія, не сдѣлано. Одна стѣна перваго этажа ослаблена лѣстницею, проведенною въ оной на колокольню, чего бы, по вышинѣ зданія и значительной тяжести поставленныхъ на ней еще 2-хъ этажей, не должно бы было дѣлать. Пролеты арокъ въ церкви, отдѣляющихъ алтарь и малую паперть отъ оной, плоски и устроены черезъ всю ширину

церкви, что также неправильно сдѣлано, ибо для поддержанія таковой тяжести 2-хъ верхнихъ этажей церкви должно бы было пролеты сдѣлать гораздо меньше или устроить для прохода въ паперть двѣ, а въ алтарь три малыхъ арки, а не одну, какъ нынѣ существуетъ.

По объявленію церковнослужителей, связи перваго этажа, поперечныя, были первоначально при постройкѣ сдѣланы изъ брусевъ, захваченныхъ крюками желѣзныхъ связей изъ дольных стѣнъ, полагать должно для экономіи и по неразумію подрядчика, имѣвшаго недостаточныя свѣдѣнія въ постройкѣ. Въ послѣдствіи же брусья вынуты и нынѣ существуютъ связи на мѣстѣ оныхъ желѣзныя.

Внутри церкви сверхъ горизонта земли для плитнаго полу сдѣлана насыпь, чего не должно быть, ибо сія земля закрываетъ стѣны колокольни снизу отъ фундамента не мѣнѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ арш., производитъ сырость въ стѣнахъ снизу и дѣлаетъ тяжесть онымъ, упираясь въ стѣны.

2-й и 3-й этажи колокольни не имѣютъ совершенно трещинъ и никакихъ поврежденій. По мнѣнію архитектора Трубочанкина колокольню съ церковію „дабы отвратить большія разрушенія оной“ можно было исправить слѣдующимъ образомъ: „алтарь и паперть полукруглыя, какъ имѣющія значительнѣйшія трещины, разобравъ до основанія, построить вновь нѣсколько ниже нынѣ существующихъ и безъ сводовъ. Лѣстницу на колокольню въ стѣнѣ уничтожить и построить вновь въ пристройкѣ паперти. Подъ арками нынѣ существующими изъ паперти въ перковь и изъ церкви въ алтарь подстроить столбы, на коихъ возвести арки въ алтарѣ три, въ паперти двѣ для поддержанія большихъ арокъ. Въ церкви насыпь и плитной полъ уничтожить до горизонта земли настоящей, или до фундамента и сдѣлать на балкахъ деревянный полъ. Всѣ трещины на стѣнахъ пробравъ вновь задѣлать кирпичемъ и стѣны внутри отштукатурить вновь. Около всего фундамента подъ колокольнею должно вырыть ровъ на $\frac{1}{2}$ аршина глубже фундамента, забить сваи такой длины покуда оныя пойдутъ въ землю, по онымъ положить ростверкъ, забутить весь ровъ булыжнымъ камнемъ, защебенивая, засыпая пескомъ и заливая известью, шириною ровъ на $1\frac{1}{2}$ аршина. Ровъ сей устраивать около колокольни не вдругъ, а по частямъ, не болѣе какъ каждая часть на длинѣ $1\frac{1}{2}$ саж. По сему фундаменту выложить кирпичемъ сверхъ земли шириною отъ церкви на $\frac{1}{4}$ арш., вышиною на $1\frac{1}{2}$ ар. контрфорсомъ, вынимая въ существующихъ капитальныхъ стѣнахъ привязи въ $\frac{1}{2}$ кирпича. Сводъ въ церкви снять и устроить деревянный потолокъ плос-

кій или куполомъ какъ сводъ. Всю церковь въ 1-мъ этажѣ колокольни снаружн надъ окнами и подъ оными обтянуть связями изъ полосоваго желѣза шириною въ 3, толщиною въ $\frac{3}{4}$ дюйма, врубивъ связи въ каменные стѣны на 1 вершокъ глубиною, дабы оныхъ было невидно. Всѣ сіи работы должны быть произведены опытнымъ каменнаго дѣла мастеромъ имѣющимъ свидѣтельство губернскаго архитектора; и когда назначены будутъ производить работы, то должно испросить у губернскаго архитектора чертежи всѣмъ исправленіямъ по сему свидѣтельству, кои при производствѣ работъ будутъ необходимы. Всѣ прописанныя работы должны стоить примѣрно судя по цѣнности существующей на матеріалы въ здѣшней сторонѣ до 4000 руб. на ассигнаціи“.

Согласно указаніямъ Трубчанкина относительно ремонта Всесвятской и Модестовской церкви священно-служители и церковный староста Всесвятской церкви просили дозволенія заготовлять нужный матеріалъ, на что, какъ это видно изъ указа Устюжскаго духовнаго правленія отъ 28 февраля 1841 года за № 95, со стороны консисторіи пренятствій не встрѣтилось, по чему консисторія и постановила матеріалъ заготовлять и починку учинить согласно наставленію архитектора дозволить. Послѣ этого, договоромъ 1843 года въ февралѣ мѣсяцѣ подряжено было наработать 40,000 кирпича съ 1 мая 1843 г. и то 1 декабря, за каковую работу ряжено съ каждой тысячи по 9 руб. 15 коп. мѣдью, а серебромъ по 2 р. $61\frac{3}{7}$ коп., да сверхъ того 40 пудовъ ржаной муки, 4 пуда толочна, 4 пуда крупы и по кринкѣ молока съ каждаго приходскаго дома. Въ длину кирпичъ долженъ быть 7 в., въ ширину $3\frac{1}{2}$ вершка, толщины $1\frac{3}{4}$ верш., вѣсомъ 15 и 16 фунтовъ. Для работы кирпича староста церковный съ приходскими людьми долженъ доставить песокъ, воду же жолобами провести до сарая. Квартира и дрова казенные и баня. г). Построеніе Всесвятской церкви въ нынѣшнемъ ея видѣ. Звонъ на Всесвятской колокольнѣ съ XVII в. по нынѣшнее время.

Были ли на самомъ дѣлѣ приготовлены кирпичи, неизвѣстно, но только къ ремонту церквей до 1850 г. не было приступлено, и въ этомъ году послѣдовалъ слѣдующій указъ Вологодской Духовной консисторіи отъ 20 декабря за № 6323 на имя благочиннаго, Ратмеровской церкви священника Другова: „Вологодская Духовная Консисторія слушали рапортъ Вашъ, при коемъ представили свидѣтельство помощника инженера Матюшева, касательно поврежденія въ нижней и верхней панертяхъ при Орловской Всесвятской церкви и въ придѣлѣ Св. Модеста, Патріарха Іерусалимскаго,

и колокольни, въ коемъ значится, что при входѣ въ отдѣльную церковь во имя Святителя Модеста, на паперти оказалась въ аркѣ трещина довольно значительная, равно и въ аркѣ алтаря таковаяжъ и по угламъ церкви разсѣлины довольно значительныя, каковыя поврежденія вышеозначенной церкви могутъ быть поправлены не иначе, какъ по предположенію архитектора Трубчавкина согласно произведенному имъ свидѣтельству. И въ паперти церкви Всѣхъ Святыхъ также находятся трещины надъ сводами, которыя подлежатъ подобному же исправленію. А какъ на вышеозначенное исправленіе должна быть издержана сумма около 2000 руб. серебромъ, то удобнѣе будетъ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ въ паперти переложить вновь съ пристройками по обѣ стороны на 4 сажени и въ постройкахъ тѣхъ помѣстить придѣлы во имя Святителя Модеста и Николая Чудотворца, а колокольню, находящуюся на верху Модестовской церкви сдѣлать въ одной связи, что и будетъ соответствовать великолѣпію храма и вся эта постройка съ употребленіемъ старыхъ матеріаловъ будетъ стоить около семи тысячъ рублей серебромъ; съ утвержденія Его Преосвященства приказали: какъ по свидѣтельству помощника инженера Матюшева оказалось, что въ Орловскомъ приходѣ Всесвятская церковь дѣйствительно имѣетъ значительныя трещины и разсѣлины, исправленіе коихъ будетъ стоить до 2000 рублей серебромъ, по каковой дороговизнѣ онъ Матюшевъ находитъ удобнѣе церковь сію разобрать переложить вновь, посему дать знать священно и церковнослужителямъ и прихожанамъ, не согласятся—ли они касательно Всесвятской церкви построить по мнѣнію помощника инженера...“ Священно—церковнослужители и прихожане вполне согласились съ предложенной имъ новой формой ремонта ихъ церкви, а именно: колокольню и Модестовскую церковь разобрать до основанія, отремонтировать Всесвятскую и приложить къ ней Модестовскій придѣлъ и новую колокольню въ одной связи со Всесвятской церковію, т. е. сдѣлать все въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится Орловская Всесвятская церковь. Въ 1852 году, по случаю перестройки церквей, подрядено наработать 50,000 кирпичей, срокомъ съ 9 мая по 1 декабря, 1852 г., за каковую работу ряжено съ каждой тысячи по 3 р. серебромъ, да сверхъ того на каждую тысячу по пуду ржаной муки. Для работы кирпича староста съ приходскими людьми долженъ былъ доставлять песокъ, воду и дрова. Какъ шла работа въ это позднѣйшее время, подробныхъ записей нѣтъ. Извѣстно только, что въ 1854 году съ Модестовской церкви снята была колокольня и Модестов-

скій храмъ стоялъ одноэтажный до 1860 года, когда совершенно разобранъ и въ 1861 году пристроенъ въ видѣ теплаго придѣла къ нашей Всесвятской церкви съ сѣверной стороны. Въ 1857 году 13 октября, послѣ настилки плитяного пола въ нижней теплой Всесвятской церкви, она была освящена по благословенію преосвященнаго Христофора, епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Придѣлъ во имя Модеста Патриарха Іерусалимскаго, пристроенный на сѣверной сторонѣ нижняго теплаго храма, освященъ 26 января 1864 года, по благословенію тогоже Преосвященнаго Христофора. Окончена постройкой нынѣшняя колокольня въ теченіе 1854 и 1855 годовъ. Построена она въ связи съ Всесвятскою, церковію, такъ что нынѣ Всесвятская, Модестовская и Крестовоздвиженская церкви, а также и колокольня находятся въ одномъ корпусѣ, представляютъ изъ себя одно цѣлое. Корпусъ этотъ, какъ мы выше видѣли, созидался постепенно. Первоначально была построена нижняя церковь, за тѣмъ надстроена надъ нею верхняя и пристроены входы въ эти церкви и наконецъ пристроена съ боку къ нижней церкви Модестовская церковь и вмѣсто отломанныхъ входовъ въ нижнюю и верхнюю церкви пристроена колокольня.

Такимъ образомъ, нынѣшняя Всесвятская церковь послѣдовательно замѣнила собою старыя три деревянныя церкви и одну каменную церковь съ колокольнею. Созидалась она со всѣми пристройками къ ней и надстройками цѣлое столѣтіе и при всемъ томъ не представляетъ изъ себя чего либо особенно грандіознаго, является самымъ обыкновеннымъ деревенскимъ храмомъ, какіе существуютъ у насъ вездѣ и всюду. Если что и обращаетъ на себя вниманіе здѣсь, такъ это двѣ паперти, построенныя одна рядомъ съ другою, при чемъ одна свѣтлая, а другая темная. Паперти эти какъ нельзя лучше говорятъ объ отсутствіи единства плана въ постройкѣ, именно о томъ, что храмъ этотъ не заразъ и не вдругъ построенъ, а созидался постепенно, частицами. Мы съ намѣреніемъ остановились подробно на процессѣ постройки храма при Всесвятскомъ приходѣ. Постройка эта характерна не для этихъ только храмовъ, а вообще для нашихъ каменныхъ кладокъ церквей, каковыя вѣками и частицами созидались въ сельскихъ приходахъ и созидались не подъ наблюденіемъ опытныхъ архитекторовъ, а при посредствѣ самоучекъ—подрядчиковъ. Характерно при этомъ и то обстоятельство, гдѣ прискивались эти опытные подрядчики. Для постройки храма въ Устюжскомъ уѣздѣ является подрядчикъ изъ Костромской губерніи и уѣзда и при томъ не одинъ подрядчикъ, но и всѣ

съ нимъ каменщики для исполненія работы. Подговорилъ этого подрядчика нарочито для того посланный прихожанинъ Всесвятскаго прихода Семень Васильевъ Усовъ въ городѣ Никольскѣ 8 сентября 1808 года, при чемъ съ нимъ и заключенъ былъ такой же точно договоръ какъ и впоследствии 23 мая 1809 года (у насъ выше приведенный.) Очевидное дѣло, и въ Никольскѣ Шавлевъ былъ на каменной же работѣ и, вѣроятно же всего, потому то онъ, какъ опытный мастеръ, и былъ подряженъ построить Всесвятскую церковь. Подрядчикъ являлся на работу со своими рабочими, при чемъ прихожане обязывались помогать при исполненіи такихъ работъ, которыя не требуютъ спеціальнаго знанія. Вообще приходъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ постройкѣ своего храма, хотя и нельзя сказать, чтобы участіе это всегда шло на пользу. Въ нашемъ случаѣ, примѣръ, усмотрѣли прихожане, что во вновь построенной Модестовской церкви не ровна почва для настилки пола и что очень много щебня валяется внѣ церкви безъ всякаго употребленія и рѣшили щебень этотъ сносить внутрь церкви и тѣмъ почву подъ полъ выровнять. Однако эта мѣра впоследствии послужила причиною очень не малыхъ поврежденій, происшедшихъ въ корпусѣ церкви. И пріискиваемый, по видимому опытный, подрядчикъ для постройки церкви оказался далеко не на высотѣ своего призванія, такъ что когда построенная имъ церковь не продержалась и двухъ десятковъ лѣтъ и расщелялась самымъ внушительнымъ образомъ, пришлось сознаться въ томъ, что самъ подрядчикъ имѣлъ недостаточныя свѣдѣнія въ постройкѣ.

Не совсѣмъ удачно построенная Шавлевымъ каменная колокольня съ Модестовскимъ храмомъ въ нижнемъ ярусѣ, по указанію церковной лѣтописи, отстояла отъ нынѣшней колокольни на 3 саж. 1 арш. 7 вер.

Древнѣйшими изъ существующихъ нынѣ на Всесвятской колокольнѣ колоколовъ, судя по надписямъ на нихъ, оказываются слѣдующіе два колокола: а) одинъ вѣсомъ не много менѣе двухъ пудовъ съ латинскою на немъ надписью: „anno 1675 Gverharovs splintek, me. fecit enchvsen“ и б) другой вѣсомъ въ 60 пудовъ съ надписью на немъ: „лилъ сей колоколъ мастеръ Михайло Лодыгинъ, лѣта 7194 года при державѣ великихъ государей и царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.. Бѣлыя Россіи самодержцевъ.“ Посредникомъ при покупкѣ послѣдняго колокола былъ Василій Грудцынъ, что видно изъ слѣдующей записи: „Да ему же гостю Василю Грудцыну прошлаго 192 году староста церковной Петръ Яковлевъ сынъ Шилыковскихъ отдалъ всег-

святскихъ казенныхъ денегъ въ колоколъ на покупку 200 р.“ (Русск. Ист. Биб. т. XII, стр. 737—38.). По описи, учиненной въ 1799 году священникомъ Θεодоромъ Діонисіевымъ, на Всесвятской колокольні были слѣдующіе колокола: 1-й въ 60 пудовъ; 2-й 36 пудовъ; 3-й 10 пуд. 5 ф.; 4-й 5 пуд. 27 фун.; 5-й 4 пуд. 1 фун.; 6-й 1 пуд. 12 ф., 7-й 1 пуд. 20 ф.; 8-й 1 п. 20 ф. Такъ какъ у насъ большею частью колокола начинаютъ заводить съ маленькихъ и за тѣмъ уже постепенно заводятъ большіе и большіе по вѣсу, то по тому самому, что первымъ колоколомъ въ 1799 г. былъ колоколъ въ 60 п., слѣдовательно именно тотъ самый, который былъ отлитъ въ 1686 году, со всею справедливостію можно допустить, что составъ колоколовъ и въ 1799 году былъ почти тотъ же, что и въ 1686 году. Исключеніемъ будетъ лишь колоколъ 2-й въ 36 пудовъ. Ранѣе вмѣсто этого колокола былъ всего колоколъ вѣсомъ въ 15 пудовъ, который впослѣдствіи былъ разбитъ. Въ 1767 году 23 мая полученъ былъ указъ на имя церковнаго старосты Орловской Всесвятской церкви, конемъ разрѣшено „имѣющійся при оной Всесвятской церкви разбитой пятнадцатипудовой колоколъ съ прибавкою перелить,“ при чемъ дана старостѣ и шнуровая книга на сборъ добротныхъ подаяній. Вмѣсто 15—пудоваго и отлить былъ колоколъ вѣсомъ въ 36 пудовъ. На этомъ послѣднемъ имѣется и надпись „лить сей колоколъ къ церкви сесвядцкой. Вѣсу 36 пуд. 1781 году.“ Если же отнимемъ колоколъ въ 60 пудовъ и замѣнимъ 36 пудовой 15 пудовымъ—мы получимъ составъ колоколовъ на Всесвятской колокольні ранѣе 1686 года. Въ настоящее время здѣсь первый колоколъ вѣсомъ въ 135 пудовъ 25 фунтовъ, отлитъ въ 1844 году; „отъ усердія добротныхъ дателей и на казенную сумму стараніемъ попечителя Никиты Осколкова“—какъ значится въ надписи на самомъ колоколѣ; есть колоколъ въ 17 пудовъ 30 ф., отлитый около 1837 года, и нѣтъ колокола въ 4 пуд. 1 ф.

Такимъ образомъ, нынѣ на Всесвятской колокольні 9 колоколовъ и въ нихъ во всѣхъ вѣсу 270 пудовъ 7 фунтовъ.

д) Церковная ограда.

Мысль соорудить каменную ограду подалъ избытокъ матеріала при постройкѣ колоколни съ Модестовскою церковью. Какъ нами уже выше было отмѣчено, прихожане „дабы матеріалы оставшіеся не подвергались утратѣ“ приговорили въ 1814 году 30 марта употребить ихъ въ кладиво спереди, каменныхъ св. воротъ и ограды, также при вратахъ и двухъ палатокъ. 12 апрѣля того же года Великоустюжскій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Пономаревъ подрядился „сработать при

Всесвятской церкви оградные врата большіе одиѣ и по сторонамъ оныхъ маленькіе двои изъ церковноказеннаго цѣлаго и ломоваго кирпича съ известью, величиною и фасадомъ точно такіе, какіе въ Устюжскомъ Знаменскомъ Филипповскомъ монастырѣ и по сторонамъ оныхъ по одной полаткѣ ширины и длины внутри оныхъ по 4 арш. Стѣны толщиною по одному аршину, вышину выкласть какую благопристойно и угодно, сводъ свести и къ затворамъ крюки вкласти.“ Къ работѣ онъ приступилъ въ 1815 году и осенью этого года укрѣпилъ фундаментъ подъ врата и палатки, при чемъ обязался сработать ворота и палатки весною 1816 года „какъ скоро тепло позолить.“ Что подрядъ имъ былъ выполненъ, видно изъ договора 10 марта 1818 года, коимъ за 60 рублей подрядили „у церкви имѣющіися въ ограду трои святые ворота и двѣ полатки покрыть и кровлю выкрасить и ко онымъ воротамъ сдѣлать семь полотенцовъ.“ Въ томъ же 1818 году 3 ноября прихожане усмотрѣли, что при ихъ погостѣ состоитъ дьяческая изба и дворъ на линіи ограднаго мѣста и имѣетъ оный дворъ для кладива ограды мѣшательность и остановку; по тому рѣшили этотъ дворъ къ веснѣ сломать и по лѣту переставить на удобное мѣсто и на новую ко оному двору избу по зимѣ и въ скоромъ времени круглаго сосноваго лѣсу выронить сколько надо и вывозить на погостъ...

На какомъ протяженіи была выложена каменная ограда, мы не знаемъ; полагаемъ, что не на особенно большомъ пространствѣ, кругомъ же церкви была деревянная ограда. Указаніе на это имѣемъ въ приговорѣ 1826 года 18 декабря, какимъ приговоромъ подряжено сдѣлать на кладбищѣ вмѣсто ветхой новую ограду: 1, лѣсъ подрядчика; 2, каждое звено въ длину сдѣлать 6 аршинъ со столбами, чтобы каждый столбъ вкопанъ былъ въ землю не менѣе 7 четвертей, а вышину 3 аршина безъ четверти и сдѣлать на манеръ и всего прочностью каменной ограды, а столбы приготовить не тоньше 10, 11, и 12 вершковъ; 3, на землю положить круглое дерево, а потомъ забрать тесомъ подъ балясины и все оное, какъ-то столбы, тесъ, балясины и прочее выстрогать стругомъ сколько для прочности нужно будетъ. И всю вышесказанную работу начать при церкви съ августа 15 числа 1827 г и производить не далѣе октября 1 числа въ ономъ Всесвятскомъ погостѣ своимъ инструментомъ. Рядили за каждое звено три рубли. Изъ имѣющихся росписокъ на договорѣ видно, что подрядчику за всю работу заплачено 156 руб, значить сдѣлано 52 звена или 104 сажени ограды. Церковныя ворота съ палатками не сохранились до нынѣшняго

времени. Нынѣшняя каменная ограда кругомъ всего кладбища сдѣлана въ позднѣйшее время, а именно, по свѣдѣніямъ церковной лѣтописи, въ 1865 году складена каменная стѣна для 30 звень церковной ограды съ южной и западной сторонъ; въ 1866 году выложены столбы съ воротами и калиткою, вставлены желѣзныя рѣшетки, покрыты желѣзнымъ листомъ и выкрашены мѣдянкою на маслѣ. Въ 1870 году выложено 20 звень съ сѣверной стороны и вставлена желѣзная рѣшетка. Въ 1871 году произведена клажа стѣны въ шесть четвертей вышины и три четверти толщины церковной ограды на 72 звена и покрыто желѣзомъ 20 звень складенныхъ въ 1870 году. Вся ограда кругомъ церкви и кладбища состоитъ нынѣ изъ 135 звеньевъ, изъ которыхъ на южной сторонѣ 54 звена, на восточной 7, сѣверной 61 и западной 13. Въ оградѣ сдѣланы съ западной стороны большія ворота, съ двумя калитками по обѣимъ сторонамъ воротъ; кромѣ того, еще три калитки: одна въ югозападной сторонѣ ограды, одна въ южной и одна въ сѣверной сторонѣ. Въ 92 звенахъ ограды, съ южной, западной и части сѣверной стороны выложены, между каменными столбами, каменные стѣны и вставлены рѣшетки въ 56 звенахъ желѣзныя и въ 36 деревянныя. Въ остальныхъ 43 звенахъ ограды (съ сѣверной и восточной стороны) выложены одни каменные столбы, промежутки же между ними задѣланы деревянною оградой, по образцу каменной, и вставлены въ нихъ деревянныя же рѣшетки.

III. Содержаніе церкви.

Образованіе прихода и построеніе въ немъ церковей само собою предполагаетъ обезпеченіе церковей содержаніемъ, а также и обезпеченіе ихъ достаточнымъ количествомъ причта для безостановочнаго отправленія церковныхъ службъ и требъ по приходу. Забота какъ о содержаніи церковей, такъ и объ обезпеченіи ихъ членами церковнаго причта, въ старину исключительно и всецѣло ложилась на приходскихъ людей данной церкви. Это была исключительно ихъ однихъ прямая и непремѣнная обязанность. Такъ именно понимали эту обязанность и прихожане Орловской Всесвятской церкви. Поэтому, прося о разрѣшеніи построить новую церковь, въ замѣнъ уже существовавшей ранѣе, прихожане указываютъ въ своемъ прошеніи и средства содержанія этой церкви, а также и составъ причта обезпечивающій безостановочное исполненіе при церкви требъ и службъ церковныхъ. „И тѣ де церкви церковными требами ко всегдашнему священнослуженію довольствоваться будутъ церковною казною отъ имѣющихся того приходу казенныхъ сѣпныхъ покосовъ и подаваніемъ приходскихъ лю-

дей неоскудно, и церковными священнослужителями и причетниками довольствоваться будутъ толикимъ же числомъ, сколько прежде сего и нынѣ обрѣтается“—такъ пишутъ въ челобитьи 1731 г. приходскіе люди Всесвятскаго прихода; при чемъ указываютъ и численность прихода: „въ томъ Всесвятскомъ приходѣ обрѣтается 116 дворовъ, въ нихъ мужеска полу приходскихъ людей 333 души“ (см. прил. 1). Такимъ образомъ видимъ, что Всесвятскіе прихожане указываютъ два источника обезпечивающіе содержаніе церкви, а именно казенные сѣнные покосы и подавнія приходскихъ людей, причемъ первымъ источникомъ поставляются именно сѣнные покосы. Обезпеченіе Всесвятской церкви доходами съ сѣнныхъ покосовъ идетъ съ самыхъ древнихъ лѣтъ. Какимъ путемъ первоначально явились при церкви пожни, не знаемъ. Весьма вѣроятно, что прихожане, при образованіи прихода, отдѣлили то или иное число пожень изъ числа своихъ. За это можетъ говорить обиліе сѣнныхъ покосовъ въ этой мѣстности и малочисленность въ древнее время населенія, вслѣдствіе чего населеніе могло захватить въ свои руки всѣ пожни, но не могло само ихъ всѣ обработать, почему со всѣмъ удобствомъ и могло отдѣлить ту или иную часть заливныхъ луговъ въ пользу церкви. Съ теченіемъ же времени умноженіе сѣнныхъ покосовъ при церкви являлось уже результатомъ экономической дѣятельности церковныхъ старостъ, избранныхъ приходомъ блюсти церковные интересы. На этотъ послѣдній путь пріобрѣтенія пожень мы встрѣчаемъ ясныя указанія. Такъ, 22 февраля 1670 года Аврамъ да Иванъ Тимоѣевы дѣти, да Михайло Парфентьевъ сынъ, всѣ Старостинныхъ, крестьяне Митрополя стану, заняли у Всесвятскаго церковнаго старосты 12 рублей денегъ московскихъ ходячихъ Всесвятскихъ, казенныхъ до Николина дни вешняго того же 1670 года. А въ тѣхъ деньгахъ ко Всѣмъ Святымъ въ казну подписали и заложили въ Митрополичьѣ стану въ деревнѣ въ Тыралыковскомъ лугу свой жеребій треть полоньевской пожни. И косить та треть пожни Авраму да Ивану да Михайлу и сѣно ставить все па Всѣхъ Святыхъ, и ставить сѣно въ пору съ людьми вдругъ въ первую косу послѣ Ильина дни, и сметать и огородить накрѣпко, скоту не стравить. А буде, (говорится въ закладной записи), мы Аврамъ да Иванъ да Михайло не станемъ въ пору съ людьми тое трети пожни сѣна въ пору ставить, или изпоимъ своимъ перадѣньемъ, или скоту стравимъ, ино дать намъ Авраму да Ивану да Михайлу за всякую коппу по 2 гривны ко Всѣмъ святымъ въ казну, и па косы денегъ не паносить и въ истинну тѣмъ сѣномъ не за-

читатца. А буде мы Аврамъ да Иванъ да Михайло не выкупимъ тое трети пожни и на срокъ денегъ не заплатимъ, ино и впредь тою третью пожнею владѣть по сей закладной до выкупа ко Всѣмъ Святымъ въ казну. (Русск. Ист. Библ. т. XII стр.—418—420). Деревня Туралыково принадлежитъ къ Всесвятскому приходу, помѣщается на той сторонѣ рѣки Лузы, на которой находится и погостъ. Что касается до Поломаревской пожни, то въ росписи поженъ принадлежавшихъ Орловской Всесвятской церкви въ 1738 году т. е. во время близкое къ 1670 году встрѣчаемъ пожню „Пономаревская новочисть“ ¹⁾. Такое сходство названій невольно заставляетъ думать, что Аврамъ, да Иванъ, да Михайло, заложивши свою пожню, такъ ее и не выкупили и стала она собственностію церковною—Орловской Всесвятской церкви. Если это такъ, то здѣсь открывается намъ одинъ изъ источниковъ приобрѣтенія церковію сѣнныхъ покосовъ, а именно ссуда денегъ подъ пожни, а затѣмъ и переходъ поженъ въ случаѣ невыкупа ихъ въ церковную собственность. Ссуда церковныхъ денегъ подъ пожни практиковалась не рѣдко и это весьма понятно по тѣмъ выгодамъ для церкви, съ какими дѣлалась эта ссуда. Такъ напр. въ 1671 г. Михайло Парфентьевъ, да Михайло Прокопьевъ, оба Старостинныхъ, заняли у всесвятскаго церковнаго старосты 18 рублей денегъ московскихъ ходячихъ всесвятскихъ казенныхъ, марта въ 27 день, до срока до Николина дни вешняго того же 179 году. А въ тѣхъ деньгахъ „подписали и заложили ко Всѣмъ Святымъ въ казну въ Митропольѣ стану въ деревнѣ Туралыковскомъ лугу два жеребья трети большіе пожни, свои повытѣя. И на той пожнѣ на двухъ жеребьяхъ трети сѣно ставить все на Всѣхъ Святыхъ. А ставить намъ Михайламъ. Да намъ же Михайлу Парфентьеву да Михайлу Прокопьеву придавать къ той же пожнѣ съ валу на пожнѣ на выгородѣ по 5 копенъ на всякой годъ, да выкупать ко Всѣмъ же Святымъ въ казну.... и въ истинну тѣмъ сѣномъ не зачитатца, и на косу денегъ не паносить; а ставить сѣно въ пору съ людьми вдругъ въ первую косу послѣ Ильина дни, и сметать и огородить на крѣпко, а скоту не стравить. А буде я Михайло Парфентьевъ, да Михайло Прокопьевъ не станемъ на той пожнѣ на дву жеребьяхъ трети сѣна ставить въ пору съ людьми, или спопимъ своимъ нерадѣньемъ, или скоту стравимъ, ино дать намъ Михайламъ за всякую копну по 2 гривны ко Всѣмъ Святымъ

¹⁾ Пожня Пономаревская новочисть“ и теперь принадлежитъ Всесвятской церкви, только извѣстна подъ новымъ названіемъ, именно „узенкой“ пожни.

въ казну. А буде мы... не выкупимъ тѣхъ двухъ жеребьевъ трети пожни болшіе и пяти копень съ валу па пожнѣ выгородѣ, и на срокъ денегъ не заплатимъ, ино и впредь владѣть двумя жеребьями трети болшіе пожни, а съ выгороду съ валу пятью копнами по той закладной до выкупа ко Всѣмъ Святымъ въ казну“. (Русск. Ист. Библ. т. XII стр. 420—422). Какъ въ предыдущей, такъ и въ этой закладной пожни представляются въ обезпеченіе долга, за проценты же съ этого долга заимщики обязуются скашивать съ поженъ сѣно, высушивать его и представлять въ казну ко Всѣмъ Святымъ, не зачитываясь въ счетъ долга доставляемымъ сѣномъ. Такъ какъ необходимо предполагать, что сами по себѣ пожни представляли цѣнность равную занимаемымъ деньгамъ и въ случаѣ не выкупа переходили въ пользу казны, при чемъ послѣдняя не теряла ничего въ своемъ имуществѣ, доходъ доставляемый этими пожнями нужно признать весьма не малымъ процентомъ, тѣмъ болѣе, что со стороны церкви онъ не вызывалъ никакихъ расходовъ: трава родилась сама собой, убрать же ее, не сгноивъ и не стравивъ скоту, обязывались заимщики. Мало того, нѣкоторые заимщики обязывались не только сѣно ставить ко Всѣмъ Святымъ въ казну, но „и возить и продавать сѣно безценно за пожданіе на тѣ деньги“. Такъ именно обязался Василій Васильевъ сынъ Сумороковыхъ, Митрополья стану крестьянинъ, заявившій въ 1674 году у Всесвятскаго церковнаго старосты Василья Оадеева 23 руб. денегъ московскихъ, ходячихъ Всесвятскихъ, казенныхъ и заложившій въ тѣхъ деньгахъ въ Митропольѣ стану Всесвятскаго лугу деревни..... Печишные пожни Куфтина (Русск. Ист. Библ. т. XII стр. 452). Замѣчательно еще въ этой закладной и слѣдующее условіе: „А буде понадобится денги, и мнѣ Василью Васильеву тѣ денги въ нему Василью Оадееву заплатить сполна ко Всѣмъ Святымъ въ казну, а пожнею не замѣнятца“. (ibid. 453 стр.). Такимъ образомъ, въ случаѣ, если бы пожня оказалась ненужной для церкви, церковь не обязана была брать ее вмѣсто выданныхъ подъ пожню денегъ, а имѣла право требовать именно деньги въ томъ количествѣ, въ какомъ они ранѣе были выданы заимщику. Вслѣдствіе конечно прямыхъ выгодъ давать деньги подъ пожни, случалось, что подъ пожни выдавались и довольно значительныя по тому времени суммы. Такъ въ томъ же 1674 году подъ пожню Подозерку въ Туралыковскомъ лугу дано было 50 руб. (ibid стр. 450).

Доходы съ сѣнныхъ покосовъ были исконными доходами Всесвятской церкви, служившими содержаніемъ этой церкви.

Покосы эти производились съ заложенныхъ въ церковь поженъ и само собою съ тѣхъ поженъ, кои составляли церковную собственность. Самыя раннія свѣдѣнія о числѣ послѣдняго рода поженъ у насъ имѣются отъ 1738 года. Отъ этого года сохранилась „Роспись Устюжскаго уѣзда, Южской трети, Орловской волости, Всесвятской церкви старосты Козьмы Семкова, а въ ней пишеть, что которая пожня въ сколько отдана и то пишеть ниже сего, 1738 году.

Отдана пожня верхняя четверть Никифору Рошковскому изъ третье копны, свершенку рядилъ 14 алтынъ 2 денги.

Отдана пожня Босиха Никитѣ Пашинскому изъ третье копны, свершенку рядилъ 14 алтынъ 2 денги.

Отдана пожня средняя четверть Ѳеодору Биричевскому съ товарищи изъ третье копны, свершенку рядилъ 21 алтынъ заплатилъ Ярасимъ Бѣлыхъ за свой пай 5 алт. 2 д. сполна. Заплатилъ Агей Биричевской за дѣда своего Ѳеодора....

Отдана пожня Подосокорка Давыду Осколкову изъ третье копны, свершенку рядилъ 22 алтына. Заплатилъ Давыдъ Осколковъ по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня дяковской островецъ Андрею Долматову изъ третье копны, свершенку рядилъ гривну.

Отдана пожня пошовской островецъ верхній конецъ Пантелею К..... изъ третье копны, свершенку рядилъ 13 алтынъ 2 денги. 1739 году февраля 4 день заплатилъ Пантелей по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня поповской островецъ нижней конецъ Никитѣ Муравинскому изъ третье копны, свершенку рядилъ 13 алтынъ 2 денги. 1739 году генваря 21 день заплатилъ Никита по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня Пономаревская новочистъ Андрею Невѣрову изъ третье копны, свершенку рядилъ 4 алтына. Заплатилъ Андрей по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня присадка что надъ Носкомъ Кондратью Козносову изъ третье копны, свершенку рядилъ 13 алтынъ 2 денги. Уплатилъ Кондратей.... донять..... 1744 года уплатилъ Кондратій....

Отдана пожня Носокъ Неѣеду Семкову изъ третье копны свершенку рядилъ 24 алтына.

Отдана пожня дяковская новочистъ Андрею Шилыковскому изъ третье копны, свершенку рядилъ 24 алтына Уплатилъ по сей статьѣ товарищъ ево Иванъ Рошковской..... алтынъ 4 денги. Взято сполна.

Отдана пожня Юская присада Василью Усову изъ третье копны свершенку рядилъ 8 гривенъ. 1739 году февраля 4 день заплатилъ Василей по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня поповская новочисть Ѳеодору Бѣлыхъ изъ третье копны, свершенку рядилъ 5 алтынъ. 1739 году марта 11 заплатилъ Ѳеодоръ по сей статьѣ сполна.

Отдана пожня Дьяковской островецъ что за рѣкою Югомъ Ареѣ Ковалеву пополамъ, свершенку рядилъ 7 алтынъ. Припаялъ по сей статьѣ сполна. Всего 6 руб. 5 алтынъ 4 денги.“

Въ 1739 г. отданы всѣ эти пожни, разница въ свершенѣхъ, а именно: по пожнѣ Средняя четь подряжено было сверхъ 21 алтына увести известки въ Устюгъ 2 бочки; по пожнѣ Подосокорка также еще сверхъ 22 алтынъ увести известки въ Устюгъ 2 бочки; по пожнѣ поповской островецъ верхній конецъ свершенка полтина; по пожнѣ поповскій Островецъ нижній конецъ свершенка 15 алт. 2 ден.; по пожнѣ Пономаревская новочисть свершенка 5 алтынъ; по пожнѣ Присадка, что надъ Носкомъ, свершенка полтина; по пожнѣ Носокъ свершенка восемь гривенъ; по пожнѣ Южская присада свершенка рубль; по пожнѣ Поповская новочисть свершенка 2 гривны. Всѣ пожни отдавались съ условіемъ, „ставить въ пору, съ людьми вдругъ“. Изъ этихъ двухъ перечней мы видимъ способъ какимъ обрабатывались казенныя пожни, а именно онѣ сдавались „изъ третье копны“ (т. е. двѣ копны шли хозяину, а третья копна рабочему за поставку сѣна) при чемъ поставщики обязаны были еще доплачивать въ казну и деньгами. Размѣръ поженъ виденъ изъ слѣдующей старостинской записи отъ 1760 года: „Коликое число явилось на казенныхъ пожняхъ и (сколь)ко на которой въ поставкѣ и въ концахъ копенъ на лицо сѣна и тому явствуетъ ниже сего 1760 году:

На пожнѣ верхней чети два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по двѣнадцати копенъ въ концѣ. На пожнѣ Босихъ два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по шестнадцати копенъ въ концѣ.

На пожнѣ средней чети два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по двѣнадцати копенъ въ концѣ.

На пожнѣ Дьяковскомъ островцѣ одинъ конецъ, а во ономъ сѣна ссмадцать копенъ.

На пожнѣ Подосокоркѣ два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по шестнадцати копенѣ.

..... дорожной два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по двадцати по одной копнѣ въ концѣ.

На пожнѣ Поповскомъ островцѣ верхнемъ концѣ две конца, а во оныхъ концахъ сѣна по 16 копенѣ.

На пожнѣ Поповскомъ островцѣ нижнемъ концѣ два конца, а во оныхъ сѣна по 16 копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ присадкѣ, что надъ носкомъ два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по 13 копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ носку два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по 20 копенѣ.

На пожнѣ Пономаревской Новочисти два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по осми копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ Дьяковской Новочисти два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по 26 копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ Южской присадѣ два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по 27 копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ Луской Новочисти нижнемъ концѣ два конца, а во оныхъ концахъ сѣна по десяти копенѣ въ концѣ.

На пожнѣ Выгородѣ поставки священника Стефана одинъ конецъ, а во ономъ десять копенѣ“.

Въ Устюжскомъ уѣздѣ и доселѣ счетъ сѣна идетъ па копны, при чемъ волоковая копна сѣна считается равною 5 пудамъ; такимъ образомъ выходитъ, что со всѣхъ пожень получалось 453 копны, или 2265 пудовъ, полагая же по 25 пудовъ большой зимній возъ сѣна, получалось болѣе 90 возовъ, при чемъ сѣна лучшаго, съ прекрасныхъ заливныхъ луговъ.

Въ настоящее время не практикуется сдача сѣна изъ извѣстной части урожая, а пожни ежегодно продаются па скось съ торговъ, при чемъ устанавливаются на нихъ далеко пе одинаковыя цѣны, какъ говорится „годъ на годъ не приходитъ“. На сколько колеблются арендныя цѣны па однѣ и тѣже пѣжни въ разные годы видно изъ слѣдующей таблицы цѣнъ, за какія были сданы всесвятскія церковныя пожни въ годахъ 1824—1846.

Въ какомъ году и за какую сумму сданы были пожни.

Наименованіе пожень.

1824 г. 1827 г. 1829 г. 1830 г. 1831 г. 1836 г. 1839 г. 1840 г. 1849 г.

РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К. РУБ. К.

Пожня именуемая

Верхняя четверть . . . 175 — 85 — 125 — 120 — 191 — 250 — 241 — 205 — 296 —

Сторожевская . . . 32 — 22 — 19 — 20 — 38 — 46 — 38 — 37 — 52 —

Пономаревская новочисть. 42 — 27 50 26 — 28 — 44 — 53 — 42 50 47 — 65 —

Поповскій островецъ . . — — — 52 — 54 — 90 — 64 — 74 — 76 — 125 —

Носокъ . , . . . 150 — 140 — 130 — 110 — 170 — 203 — 150 — 150 — 140 —

У перевозу новочисть . . 42 50 5 60 } 3 75 4 — — 5 — 6 — 2 — 5 —

Церковная ограда . . . — — 5 — } 3 75 4 — — 5 — 6 — 2 — 5 —

Пожня Подосокорка, что

Поповскій островецъ верхній

конецъ 31 — — — — — — — — — — — —

Пожня Поповскій островецъ

нижній конецъ 92 — 56 50 — — — — — — — — — —

Присадка надъ Носкомъ . 77 — — — — — — — — — — — —

Не каждый годъ удается всё пожни сдать въ аренду. На иные пожни въ иной годъ не находится охотниковъ и такія пожни церковнымъ старостой скашиваются и сѣно съ нихъ убирается наймомъ и затѣмъ уже продается полученное сѣно. Сдавать пожни въ аренду считается во всякомъ случаѣ удобнѣе, нежели убирать съ нихъ сѣно наймомъ и затѣмъ торговать сѣномъ. Сдается сѣнокосная земля въ пользу церкви каждаго года для снятія съ нея травы въ одно лѣто разнымъ лицамъ съ публичнаго торга при церкви 29 іюня. Судя по потребности въ сѣнѣ и по опредѣлившемуся къ тому времени урожаю травы и цѣны на пожни ежегодно бываютъ разныя. Въ то время какъ въ 1830 году, какъ видимъ изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, выручено было 336 рублей, въ 1846 году за тѣ же пожни выручено уже 683 руб., т. е. вдвое болѣе противъ 1830 года. Въ настоящее время получается за пожни около 200 руб. и болѣе. Такъ, въ 1890 году за траву выручено было всего 203 руб. 80 коп. Въ 1898 году за тѣ же пожни выручено было 398 руб. 95 коп.

Для яснаго представленія о размѣрѣ церковныхъ доходовъ и расходовъ по Орловской Всесвятской церкви въ настоящее время, приводимъ свѣдѣнія изъ вѣдомости о движеніи суммъ по этой церкви за 1898 годъ.

Отъ 1897 года осталось:

Вѣчныхъ вкладовъ: церковныхъ	755 р.	(билетами)
причтовыхъ	1220 р.	(билетами)
Прочихъ церковныхъ суммъ	125 р.	7 к. (наличными)

Въ 1898 году поступило:

Вѣчныхъ вкладовъ: церковныхъ	175 р.	(билетами)
причтовыхъ	175 р.	(билетами)
Свѣчныхъ - - - -	467 р.	— к. (наличными)
Кошелевыхъ - - - -	70 р.	— к. — —
Доходовъ отъ оброчныхъ статей	398 р. 95 к.	— —
Пожертвованій въ пользу церкви	56 р. 97 к.	— —
Процентовъ съ церковнаго капитала - - - -	29 р.	— к. — —
Оборотныхъ и переходящихъ по кружкамъ - - - -	1 р. 70 к.	— —
Итого въ приходѣ	1373 р. 62 к.	— —

Въ 1898 году поступило въ расходъ церковныхъ суммъ:

На покупку свѣчъ - - -	307 р. 45 к.
На содержаніе и ремонтъ церкви и церковныхъ домовъ - - -	191 р. 43 к.

На ремонтъ ризницы и церковной утвари - - - - -	191 р. 96 к.
На покупку краснаго вина, лампаднаго масла, ладона и проч. - - -	74 р. 15 к.
На заготовленіе метрическимъ, клировыхъ, исповѣдныхъ и другихъ вѣдомостей - - - - -	13 р. 11 к.
На другія мелочныя и случайныя потребности - - - - -	81 р. 3 к.
Отчислено процентнаго сбора -	130 р. 45 к.
На содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ, женскихъ епархіальныхъ училищъ и общежитія при семинаріи -	62 р. 52 к.
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	1 р. 70 к.
Итого въ расходѣ наличными	1056 р. 80 к.

Изъ этой вѣдомости видимъ, что самыя крупныя статьи дохода по церкви составляютъ свѣчная прибыль и доходы отъ оброчныхъ статей, или что то же отъ сѣнныхъ покосовъ при церкви; самыми же крупными статьями расхода являются покупка свѣчъ и платежъ налоговъ лежащихъ на церкви (въ налогамъ относятся а) отчисленіе процентнаго сбора, б) на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ и в) почти вся статья другихъ мелочныхъ и случайныхъ потребностей, что въ совокупности равняется 269 руб. 40 коп., уплаченныхъ церковію въ 1898 году). Сумма налоговъ изъ года въ годъ мѣняется и въ платежѣ ихъ участвуютъ кромѣ церкви и члены церковнаго клира. За разные годы въ послѣднее пятилѣтіе церковію и членами клира вмѣстѣ было внесено слѣдующее количество палоговъ:

Въ 1894 году 425 руб., въ 1895 году 365 руб. 69 к., въ 1896 году 354 руб. 81 коп., въ 1897 году 350 руб., въ 1898 году 316 рублей 60 коп.

IV. Завѣдываніе церковными доходами.

Доходы церковные предполагаютъ и расходованіе получаемыхъ суммъ. При этомъ являются вопросы о лицахъ распоряжающихся казенными суммами и о предметахъ, на которые идутъ казенныя деньги. Само собой понятно, что первымъ предметомъ расходованія должно было быть и на самомъ дѣлѣ было содержаніе и устройство церковныхъ храмовъ. Это содержаніе цѣликомъ относилось къ обязанности прихожанъ и должно было составлять ихъ первую заботу. Но и за удовлетвореніемъ всѣхъ церковныхъ по-

требностей могли оставаться и дѣйствительно оставались свободныя церковныя суммы, которымъ и должно было быть найдено то или иное употребленіе. Свободныя Всесвятскія церковныя суммы, какъ мы выше видѣли, давались аѣ ростъ подъ пожни и на нихъ получался въ казну новый доходъ, который опять таки подлежалъ тому или иному расходованію. Указаніе на обыкновенный порядокъ употребленія и расходовапія церковныхъ суммъ въ старину при церквахъ Устюжскаго уѣзда встрѣчаемъ въ изданныхъ въ Русск. Ист. Биб. т. XII стр. 1233—1295 стр. отрывкахъ изъ суднаго дѣла между Александромъ, архіепископомъ Устюжскимъ и всеуѣздными земскими старостами, по поводу жалобъ на архіепископа по церковно-приходскимъ вотчиннымъ дѣламъ. Всеуѣздные старосты разъясняютъ порядки существовавшіе въ церквахъ съ испоконъ вѣковъ и жалуются на вводимыя архіепископомъ Александромъ новшества и измѣненія въ этихъ порядкахъ. Преосвященный Александръ раскрываетъ злоупотребленія, вкравшіяся въ эти порядки и объясняетъ причины вводимыхъ имъ новыхъ мѣръ, а равно и то, почему именно онъ, преосвященный Александръ, обратилъ вниманіе на безпорядки, а не кто либо ранѣе его.

Мірскіе люди такъ описываютъ старинные порядки, изначала существовавшіе въ Устюжскомъ уѣздѣ по завѣдыванію церковными имуществами. По обычаю, издревле заведенному, мірскіе люди выбирали въ церковныя старосты добрыхъ и прямодушныхъ людей, и тѣ добрые выборные люди радѣя святыхъ церквей строенію служили у церквей Божіихъ въ старостахъ многіе годы и всякія церковныя прибыли (подразумѣвается—у нихъ церковныхъ старостъ) были и (прибыли эти церковныя старосты) хранили; а изъяновъ никакихъ не было, и тѣхъ старостъ считали они мірскіе люди съ великимъ радѣніемъ въ правду“. (1246) Такъ какъ при многихъ церквахъ были казенныя земли, то частію съ этихъ земель, а болѣе всего посредствомъ сбора съ прихожанъ получался при церквахъ въ немаломъ количествѣ хлѣбъ разнаго сорта. Распоряжаясь казеннымъ хлѣбомъ, старосты снабжали имъ бѣдныхъ и скудныхъ крестьянъ прихода, давая имъ въ займы, продавая на сѣмена и про домашній обиходъ, чѣмъ предупреждалось въ приходахъ нищенство. (1266). Таковы были порядки по увѣренію мірскихъ людей. Но въ эту практику старостъ вкрались злоупотребленія. Прежде всего въ церковныя старосты стали избираться не непременно „добрые и прямодушные люди“, а такія лица, кои угодны приходскимъ законамъ—„горланамъ“. „И въ старосты церковныя такихъ

людей выбираютъ, кои имъ горланомъ и ябедникомъ во ссудахъ норовятъ и съ ними лутчими людьми церковными казнами корыстуются, будто на ссуду имъ даютъ, а богатые люди тѣ денги и хлѣбъ за собою и задерживаютъ и въ казны не платятъ“... „и то ихъ похищеніе и завладѣнье многое церковныхъ казенъ за богатыми и лутчими людьми есть по кабаламъ и по росписямъ и по книгамъ.... а бѣднымъ самымъ скуднымъ и маломочнымъ крестьяномъ также нимало, отъ тѣхъ церквей чтобъ въ заемъ дать и ссудить не вѣрятъ и не даютъ, все сами межъ собою лутчіе люди и они горланы корыстуютца“. (1247). На эти злоупотребленія и обратилъ вниманіе Великоустюжскій архіепископъ Александръ, при чемъ предпринялъ слѣдующія двѣ мѣры, клонящіяся къ искорененію злоупотребленій: 1) наравнѣ съ церковными старостами поставилъ въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ приходскихъ поповъ и 2) выдалъ церковнымъ старостамъ для записи прихода и расхода книги, которыя и провѣрялись въ Устюгѣ въ архіерейскомъ приказѣ. Эти нововведенія вызвали сѣтованія со стороны приходскихъ людей, которые увѣряли, что „при прежнихъ де архіереяхъ и ни въ которыхъ епархіяхъ того, чтобъ расходъ и приходъ церквей приходскихъ вѣдали въ архіерейскихъ приказахъ нѣтъ и не бывало“, (1267) что въ Устюжскомъ уѣздѣ изстаринны не бывало такихъ „извычаевъ“ „чтобъ въ церковное казенное мірское строеніе вступатца и надъ старостами попомъ вѣдать“, „и старость по часту перемѣнять и съ книгамъ на Устюгъ въ розрядъ высылать“. (1245). На эти сѣтованія и разъяснено было, почему именно дѣйствительно въ Устюгѣ прежде такихъ обычаевъ не бывало. До учрежденія епископской каедръ въ городѣ Устюгѣ, послѣдовавшей въ 1682 году, уѣздъ Устюжскій въ церковномъ управленіи принадлежалъ къ Ростовской митрополіи, а „отъ прежней Ростовской митрополіи Устюгъ Великій и уѣздъ съ церквами въ далномъ разстояніи, и приказные митрополіи старцы и десятильники бывали на Устюгъ присланы на время, и про такіе ихъ выборныхъ старостъ и мірскихъ людей не правду и церковныхъ казенъ похищенія не сыскивали и Ростовскимъ митрополитомъ не писывали, потому такова указу и обыкновенства напередъ сего и не бывало“. (1245—6). Указъ измѣняющій порядокъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ послѣдовалъ отъ Великоустюжскаго архіепископа Александра. Это былъ второй архіепископъ на Великоустюжской каедрѣ, правившій церковію 14 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ съ 1685—1699 г. До него первый архіепископъ былъ Геласій, правившій церковію всего 2½ года. Очевидное

дѣло, первый Великоустюжскій архіепископъ, по непродолжительности своего правленія, не имѣлъ времени обратить вниманіе на безпорядки, вкравшіеся въ завѣдываніе церковнымъ имуществомъ по приходамъ. Это тѣмъ естественнѣе, что трудно допустить, чтобы непремѣнно и вездѣ въ уѣздѣ были злоупотребленія. Напротивъ, правдоподобнѣе будетъ предположить, что злоупотребленія были скорѣе всего какъ исключенія изъ общей практики, а потому они и могли не бросаться сразу въ глаза. Архіепископу Александру, какъ долѣе правившему епархіей, конечно подробнѣе пришлось познакомиться и съ существующими въ ней порядками, а слѣдствіемъ этого вышло то, что ему именно пришлось принимать свои мѣры для искорененія вкравшихся злоупотребленій въ пользованіи церковнымъ имуществомъ по приходамъ. Хотя мірскіе люди и жаловались на архіепископа Александра, но имъ свыше указали, что „церковное управленіе и съ церковниковъ дань и церковные казны всегда подостоинству надлежатъ ему преосвященному архіепископу вѣдать, а не имъ мірскимъ людямъ, и имъ де крестьяномъ въ то вступатца и ни въ чемъ церковномъ знать и вѣдать, и указывать не довелось и не пристойтъ, и вступаютъ де не въ свое дѣло“. (1288). Такимъ образомъ, со времени архіепископа Александра утвердился въ Устюжской епархіи новый порядокъ въ завѣдываніи церковными средствами. Избираемые приходами церковные старосты стали утверждаться консисторіей преосвященнаго и для веденія отчетности имъ стали выдаваться шнуровыя книги. Само собой понятно, что новый порядокъ не могъ вездѣ и сразу вполне привиться; необходимо онъ долженъ былъ укореняться постепенно и медленно входить во всеобщую практику. Отсюда, являлась необходимость, со стороны Епархіальной власти, новыми указами подтверждать новые порядки. Ниже, въ приложеніи IV, мы приводимъ указъ 1741 года, точно опредѣляющій порядокъ веденія церковными старостами отчетности въ церковныхъ суммахъ и церковномъ имуществѣ, а равно свидѣтельствующій и о существовавшихъ въ то время со стороны церковныхъ старостъ плутовствахъ и неправдахъ; здѣсь же для образчика, приводимъ указъ, какимъ утверждался въ старину церковный староста при церкви. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ Духовной Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго Консисторіи. Устюжскаго уѣзда Южской трети Орловской волости Всесвятской церкви старостѣ Семену Ямову. Сего генваря 15 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи Кон-

систеріи Его Преосвященства, велено, по данной тебѣ оной церкви отъ священно и церковнослужителей и приходскихъ людей довѣренности, быть тебѣ въ нынѣшнемъ 768 году старостою церковнымъ и па записку бываемаго по церкви приходу и расходу дать тебѣ за скрѣпною шпуровую книгу, которая и дана съ тѣмъ, чтобъ въ оной должности поступать тебѣ по христіанской совѣсти и какъ приходъ записывать безъ утайки, такъ и расходъ держать безъ приписки, и все чинить съ вѣдома опыхъ священника съ причетники, безъ всякой страсти, опасаясь за всякое преступленіе неупустительнаго штрафа. При вступленіи жъ въ должность сію, а по полученіи сего указа, всякое церковное имущество отъ бывшаго старосты принять тебѣ со освидѣтельствованіемъ, по прежнимъ описямъ, все по наличію. А естли, надчаяніе чего, того церковнаго имущества на лицо не явится, объ ономъ достовѣрно изслѣдовать, когда, какимъ образомъ утрачено, объ ономъ, равножъ и о слѣдуемой остальной, за расходами въ нынѣшнемъ 768 году, денежной суммѣ представить въ Консистерію Его Преосвященства Репортомъ съ кѣмъ подлежитъ немедленно и по окончаніи. Въ наступленіи жъ будущаго 1769 года, для порядочнаго щета, съ данною тебѣ книгою, явиться въ Консистерію Его Преосвященства неотмѣнно. И старостѣ церковному семену иванову учинить о томъ по сему и по прежде посланнымъ о томъ изъ Консистеріи Ея Императорскаго Величества указомъ. Гепваря 17 дня 1768 г. № 32. Экзаминаторъ іеромонахъ Нектарій. Протопопъ Андрей Успенскій, Секретарь Николай Рыковъ. Канцеляристъ Михайло Протопоповъ.

V. Причтъ.

На обязанности приходскихъ людей лежало не только содержаніе церкви и причта при церкви, но и приисканіе лицъ для замѣщенія открывавшихся вакансій въ числѣ членовъ причта. Эта послѣдняя забота была издревле у мірскихъ людей и составляла исконный обычай въ замѣщеніи свободныхъ мѣстъ, открывавшихся при церкви. Замѣщеніе этихъ мѣстъ происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: „мірскіе люди разныхъ становъ и волостей въ приходы къ церквамъ въ попы и дьяконы и въ причетники церковные, выбравъ въ волостяхъ, присылаютъ къ поставкѣ своихъ выборныхъ людей по заручнымъ своимъ челобитнымъ и по выборамъ; и по тѣмъ челобитнымъ и по выборамъ онъ преосвященный архіепископъ и ставитъ“. (Р. И. Библ. т. XII, стр. 1256.) Насколько мірскіе люди оберегали это свое право самымъ изби-

рать себѣ членовъ причта, можно видѣть изъ того, на примѣръ. Разъ архіепископъ Александръ послалъ къ Вознесенской церкви, Кивокурской волости, пономаря безъ мірскаго выбора, и мірскіе люди въ челобитной жаловались на архіепископа, что „онъ архіепископъ прислалъ къ вышени-санной ихъ церкви пономаря Трошку Савина безъ мірскаго выбора, а у нихъ де прежніе архіереи церковниковъ къ церквямъ благословляли по ихъ мірскому челобитію и выбору“. (174) И эта жалоба мірскихъ людей была тѣмъ болѣе замѣчательна, что „пономарь Трошка Савинъ священниковъ отца ихъ духовнаго сынъ“ былъ (1275) и такимъ образомъ, вслѣдствіе установившейся уже старинной практики, онъ, по своему происхожденію, имѣлъ даже право на занятіе того самаго мѣста, на которое онъ былъ поставленъ. Общее правило для всѣхъ приходовъ уѣзда было правиломъ и для Всесвятскаго прихода, и здѣсь именно забота о пріисканіи достойныхъ членовъ причта лежала на тѣхъ же мірскихъ людяхъ, кои должны были содержать церковь и причтъ церковный. Такъ въ 1741 году при Всесвятской церкви не было священника и церковный староста съ приходскими людьми просили разрѣшенія, до прибытія Преосвященнаго изъ Петербурга въ Устюгъ, отправлять священнослуженіе и мірскія требы находившемуся въ Троицкомъ Гledenскомъ монастырѣ вдовому священнику Василию. На эту просьбу послѣдовалъ указъ „имѣ старостѣ и приходскимъ людямъ объявить, чтобъ они къ той церкви во священника выбирали кого добраго и достойнаго человѣка, какъ состоявшимися указами повелѣно въ немедленномъ времени, дабы святая церковь, паче же и немалоприходная, безъ священника отнюдь не была“. При этомъ велѣно было, чтобы они, послѣ выбора кандидата въ священники „и съ надлежащимъ о томъ за руками ихъ прошеніемъ, по силѣ указовъ, къ слушанію и къ свидѣтельству и ко обученію священнической должности прислали въ Устюгъ въ домъ Его Преосвященства безъ всякаго отлагательства. И въ томъ ихъ старосту и приходскихъ людей обязать роспискою“.

Само собой понятно, что первыми кандидатами для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ были дѣти церковниковъ и изъ нихъ самые первые кандидаты—дѣти мѣстныхъ церковниковъ. Это потому именно, что дѣти церковниковъ съ измалѣтства пріучались смотрѣть на себя, какъ на будущихъ церковниковъ и готовились съ измалѣтства же къ вступленію въ члены клира, дѣти же мѣстныхъ церковниковъ были знакомѣе другикъ для своего прихода и вѣрнѣе всего могли заручиться „излюбомъ“ отъ своихъ прихожанъ, т. е. такой бумагой, въ

которой свидѣтельствовалось, что прихожане извѣстной церкви выбрали и излюбили такое то лицо для прохожденія при ней той или иной должности. Такой порядокъ замѣщенія мѣстъ клириковъ при церквахъ былъ причиною, что нерѣдко извѣстныя мѣста при церкви утверждались въ какомъ либо родѣ, переходили отъ отца къ сыну, а отъ этого къ его сыну и т. д. И при Всесвятской церкви, при всей бѣдности сохранившихся о томъ данныхъ, видимъ, что, случалось, въ теченіи цѣлаго столѣтія одно и тоже мѣсто переходило отъ отца къ сыну и т. д. Такъ напримѣръ съ 1754 и по 1864 года дьячки при этой церкви были Поповы послѣдовательно отецъ, сынъ, внукъ, правнукъ. (См. прил. II). Пономарская должность была въ фамиліи Рупышевыхъ, при чемъ съ 1781—1871 г. преемственно у отца, сына и внука. Съ фамиліей Рупышева, кромѣ того, встрѣчаемъ священника и діакона при этой церкви.

При выборѣ лицъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ, предписывалось избирать, „кого добраго и достойнаго чело-вѣка“. Однако мы встрѣчаемся съ указаніемъ, что среди членовъ причта не всегда оказывались достойныя лица по нравственнымъ качествамъ. Такъ напримѣръ, въ указѣ 5 іюля 1746 года изъ Консисторіи Преосвященнаго Гавріила архіепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, Устюжскаго уѣзда, Орловской волости Всесвятской церкви причетникомъ и церковному старостѣ и приходскимъ людямъ, читаемъ: „По указу Ея Императорскаго Величества и по приказанію Его Преосвященства велѣно по доношенію вашему и по произведенному слѣдствію оной Всесвятской церкви священника Елисея за сквернословіе его въ церкви и за отказываніе діакону Евѣимію отъ священнослуженія и за нехожденіе къ болямъ съ покаянiемъ и къ младенцемъ съ крещеніемъ и за протчія непотребства и пiянство учинить ему Елисею при собраніи градскихъ священно и церковнослужителей жестокое наказаніе плетми и отъ священства отрѣшить и чтобъ ему ни гдѣ не священнодѣйствовать обязать его подпискою, которой по наказаніи и обязанъ, и о томъ для вѣдома послать къ вамъ указъ, о чемъ сей и посланъ. И Всесвятской церкви причетникомъ и церковному старостѣ съ приходскими людьми о вышеписанномъ вѣдати“. Что въ этомъ случаѣ достойно особеннаго замѣчанія, такъ это то, что прихожане избраннаго ими лица и оказавшагося недостойнымъ званія не защищаютъ и не покрываютъ, а напротивъ сами обращаются съ просьбою о смѣнѣ недостойнаго. Слѣдовательно въ Всесвятскомъ приходѣ не было мѣста извѣстной жалобѣ псковск. м. Маркелла (1686),

что владѣютъ церквами мужики, которые „съ священниками сговариваются на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ и пріимають, а добрымъ священникомъ отказываютъ“. Въ Всесвятскомъ приходѣ, какъ видимъ, прихожане заботились не о дешевизнѣ только содержанія членовъ клира, а и о добрыхъ ихъ качествахъ.

Избранные приходомъ кандидаты священства присылались въ Устюгъ въ домъ Его Преосвященства „къ слушанію и къ свидѣтельству и ко обученію священнической должности“. Слѣдовательно на обязанности прихожанъ не лежало избирать лицъ непременно и совершенно подготовленныхъ къ прохожденію священническихъ обязанностей; обученіе священнической должности происходило при архіерейскомъ домѣ. На обязанности прихожанъ было избрать лицо отличающееся нравственными качествами, чтобы избрали „кого добраго и достойнаго“. Слѣдствіемъ этого являлось, въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, что кандидаты священства оказывались обладавшими очень незначительными познаніями вообще. Мѣра этихъ познаній особенно рельефно обнаружилась при Великоустюжскомъ епископѣ Варлаамѣ. Согласно Регламенту, епископъ этотъ потребовалъ отъ подчиненныхъ ему священниковъ знанія наизусть двухъ изданныхъ Св. Синодомъ книгъ, а именно: а) букваря, заключавшаго въ себѣ кромѣ азбуки, краткое толкованіе десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ и б) сокращеннаго катихизиса, въ которомъ наизусть нужно было учить только десять осьмушекъ малаго формата и не мелкой печати. И по поводу этого требованія вотъ съ какимъ „всепокорнѣслезнѣйшимъ прошеніемъ“ обратился къ преосвященному Варлааму Орловской Всесвятской церкви священникъ Стефанъ. „Въ консисторіи Вашего Высокоархіпастврства и въ казенномъ приказѣ о обученіи букваря и подлежащей отъ катихизиса выписки неоднократно подписками обязанъ я нижайшій, за которое не обученіе и наказанъ былъ не однажды жестоко. Да и сего 757 году марта 11 числа въ казенномъ Вашего Преосвященства приказѣ обязанъ подпискою, подъ штрафомъ пятирублевымъ, чтобъ обучиться іюля къ 1-му числу, и по изученіи того явиться къ Вашему Преосвященству къ слушанію. Но понеже для онаго обученія букваря дано мнѣ не много времени, въ которое я всепослѣдній съ крайнимъ прилежаніемъ тщался днепошно (дню понощю) съ великимъ раченіемъ, чтобъ все повелѣнное изустно обучить, однакожь, за природною моею неостротою и за многопрешедшими старости пятидесяти шес-

ти лѣты и за малопамятствомъ и непонятіемъ, букваря выт-
вердить за краткостію времени, а паче за отдержкою часты-
ми церковными требы, не могъ; а отъ катихизиса краткую
выписку изустно знаю... Сего ради, падъ предъ стопы Ваша
святительскія, молительнѣ и всепокорнѣйше со слезами прошу
Ваше архипастырство со мною убогимъ явить свою высокую
милость и за непонятство и слабопамятство старости моеѣ
еще дать мнѣ нижайшему на обученіе онаго букваря дол-
жайшій срокъ, чрезъ которое время отъ всеусердія моего со
охотою исполнить желаю.... О семъ Ваше Высокопреосвящен-
ство наивсенижайше и слезнѣ прошу выше реченной Орлов-
ской Всесвятской церкви священникъ Стефанъ. Іюля дня
1757 году“. Что означенный священникъ не былъ исключе-
ніемъ, необходимо допустить изъ того, что въ старину и школъ
то не было, негдѣ было и букварю выучиться. Заботы о заве-
деніи школъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ учились лица въ на-
дежду священства, стали появляться со временъ Духовнаго
Регламента. Заботы эти и съ этого именно момента явились
и въ Устюжской епархіи. Заключаемъ мы такъ изъ слѣдую-
щей, сохранившейся при Орловской Всесвятской церкви ко-
пии съ указа о хлѣбѣ школьникамъ. „Указъ Его Величества
Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Канцеляріи
Устюжской Синодальной Команды Приставу Михаилу Кара-
сову. Ъхать тебѣ въ Устюжской уѣздъ, въ Южскую треть,
для того. Въ указѣ Его Императорскаго Величества въ духов-
номъ регламентѣ напечатано: велми ко исправленію церкви
полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или,
при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и
прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ, и дабы не
было роптанья отъ родителей ученическихъ, за великою оныхъ
коштомъ на ученіе и на покупленіе книгъ, такожъ и на про-
питаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому учащихся, подобаетъ,
чтобъ ученики укормлены и учены были тупе и на готовыхъ
книгахъ епископскихъ, и того ради отъ знатнѣйшихъ мона-
стырей брать всякаго хлѣба двадцатую доль, да отъ земель
церковныхъ, гдѣ есть, всякаго жъ хлѣба брать тридцатую
доль, и насколько бѣ человекъ стало хлѣба онаго къ пропи-
танію и инымъ нуждамъ (одѣяніе и) и
посланному приставу прибывъ въ помянутую южскую треть
и въ той трети въ монастырехъ властѣмъ, а по приходамъ,
за которыми есть церковныя земли, у старостъ взять подлин-
ныя вѣдомости, коlikое число въ прошломъ 722 году вот-
чинахъ всякаго хлѣба было въ приходѣ и по взятіи вѣдомостей
противъ вышеноказаннаго съ монастырей двадцатую, а отъ

церковныхъ земель тридцатую долю хлѣба изъ первыхъ высы-
лать съ повѣренными людьми, а изъ дальнихъ привести съ со-
бою вмѣстѣ и явиться на Устюгъ Великомъ въ Канцеляріи
Синодальной Команды немедленно. У подлинного указу закрѣ-
па дьяка Ивана Өирсова, да подканцеляриста Максима Кня-
зева. Получены сего 723 года іюня 24 дня“.

Отсюда мы видимъ, что сборы на школу открыты были
въ 1723 году. Однако школа въ Устюгъ была учреждена лишь
въ 1725 году и собрано дѣтей 15 человекъ, которые и были
изучены букварямъ съ толкованіемъ и грамматикѣ, а потомъ
и школа сія упразднилась за неимѣніемъ учителя, просуще-
ствовавши, такимъ образомъ, весьма недолго, и затѣмъ возста-
новлена была уже въ 1738 году, при Великоустюжскомъ
епископѣ Лукѣ Конашевичѣ. (Ист. Росс. Іерарх. т. I.) Уч-
реждавшіяся въ XVIII в. при архіерейскихъ домахъ школы
для образованія въ нихъ церковнослужительскихъ дѣтей, съ
теченіемъ времени, стали причиной коренной перемѣны въ прак-
тикѣ опредѣленія на приходы тѣхъ или иныхъ лицъ, для
занятія священнослужительскихъ должностей. Школы выста-
вили совершенно новыя права на занятіе этихъ должностей—
не наслѣдственное право и выборъ прихода, какъ это было
прежде, а успѣхи и знанія школяра. За школяромъ, еще во
время ученія, зачислялось церковное мѣсто, при чемъ каче-
ство сего послѣдняго старались поставить въ соотвѣтствіе
именно съ успѣхами школяра, такъ что, бывало, вслѣдъ за
измѣнившимися успѣхами послѣдняго измѣнялось и зачислен-
ное за нимъ церковное мѣсто. Эта практика зачисленія мѣстъ
за школярами была въ послѣдствіи утверждена Св. Синодомъ.
Въ указѣ его отъ 1770 г. говорится, между прочимъ, объ
ученикахъ „которые (бъ) совершенныхъ лѣтъ и не достигли,
но они находятся въ высшихъ школахъ, а имѣютъ скоро
окончить ученія своего курсъ, за таковыми и безъ производ-
ства въ св. чинъ могутъ мѣста утверждаемы быть по пастыр-
скому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію“ (Истор. спб.
акад. 51—52). Въ прежнее время, когда прихожане посылали
къ архіерею просьбу или излюбъ, они имѣли въ виду опредѣ-
леннаго кандидата, извѣстнаго приходу члена причта своего
собственного или же одного изъ близъ окружающихъ. Теперь,
естественно, стали посылаться на приходы школяры и никогда
въ извѣстномъ приходѣ не бывавшіе. Въ поставленіи ихъ на
мѣста приходъ не участвовалъ никакимъ образомъ. Наконецъ
въ 1797 году и самые приходскіе выборы были окончательно
отмѣнены. Вслѣдствіе этого съ теченіемъ времени и постепен-
но, въ приходахъ развилось полнѣйшее равнодушіе къ той

или иной смѣнѣ членовъ ихъ клира. Только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ прихожане начинаютъ слѣять за то или иное лицо и добиваться назначенія этихъ именно желательныхъ приходу лицъ; въ большинствѣ же случаевъ для прихода личность клирика безразлична, и это безразличное отношеніе прихожанъ къ личностямъ ихъ клириковъ выразилось въ сложившейся народной пословицѣ: „кто поетъ—тотъ и попъ, а кто попъ—тотъ и батько“.

VI. Составъ причта; средства его содержанія; численность прихода; общеприходскіе интересы.

Что касается до состава причта при Орловской Всесвятской церкви, то по свидѣтельству священника Аѳанасія Васильева съ причетниками, 1722 года, при церкви ихъ „изъ древности опредѣлено церковныхъ служителей, а именно священникъ одинъ, діаконъ одинъ, дьячекъ одинъ, пономарь одинъ, староста одинъ. А сверхъ того древняго опредѣленія у той Всесвятской церкви другихъ служителей опредѣленныхъ никого нѣтъ, не обрѣтается“. По штату 1874 года положено причта три лица: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; въ 1900 году указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля—открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика, съ упраздненіемъ вакансіи діакона.

Главнымъ источникомъ содержанія членовъ причта изстари было и нынѣ есть пользованіе церковной землей и доходы отъ прихожанъ. „А на препитаніе они церковники прежде сего имѣли и нынѣ имѣютъ и впредь имѣть будутъ отъ данныхъ имъ церковныхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и подаваніемъ отъ прихожанъ съ довольствомъ“ такъ заявляли въ 1731 году прихожане этой церкви о средствахъ содержанія своего причта. (См. прил. 1.) Нынѣ, кромѣ указанныхъ источниковъ дохода, имѣется еще жалованье членамъ причта, каковаго, по штату V класса Высочайше утвержденному въ 1854 году, получается священникомъ 78 р. 40 к., діаконъ—17 р. 64 к. и псаломщикомъ—26 р. 46 к., всѣми 122 р. 50 к. Съ 1900 года—священнику положено 300 р. и псаломщику 100 руб. Земли при этой церкви находится въ одной окружной междѣ, особо замѣзованной для священно-церковно-служителей, при генеральномъ размежеваніи земель, по геометрическому спеціальному плану и межевой книгѣ, учиненныхъ въ 1783 году 13 ноября всей вообще 138 десятинъ 724 кв. сажени, въ какомъ числѣ пашенной 23 десят. 1200 саж., сѣнного покосу 45 десят. 1200 саж., лѣсу дрова-

ного 56 дес. 210 саж., подъ поселеніемъ, огородами, гумениками и копопляниками 1260 саж., подъ церковію и кладбищемъ 600 саж., подъ проселочными дорогами 1 дес. 750 саж., подъ полурѣкою Лузою 9 дес. 204 саж. подъ бечевникомъ къ рѣкѣ Лузѣ 2 дес. 100 саж. Изъ числа сѣнокосной земли около 20 десятинъ въ настоящее время унесено рѣкою Лузою; изъ оставшихся же церковнослужители пользуются половиной, а другою пользуется церковь. По количеству прихожанъ Всесвятскій приходъ издавна принадлежалъ къ разряду „не малоприходныхъ“. Въ 1731 году здѣсь было „приходскихъ 116 дворовъ, въ нихъ мужеска полу приходскихъ людей 3³ души“. (см. прил. 1). Въ 1771 году „на лицо“ было 114 дворовъ. Что съ такимъ количествомъ дворовъ въ старинные годы приходъ долженъ былъ считаться дѣйствительно большимъ приходомъ, въ этомъ мы съ несомнѣнною убѣдимся, если припомнимъ количество дворовъ, при коемъ, случалось, въ старинныя времена, открывались новые самостоятельные приходы. Такъ, напримѣръ, крестьяне Глотовской слободки, въ волости Косланѣ, около 1554 г. „поставили церковь нову и на новѣ мѣстѣ святаго пророка Іліи..... и прихода къ той церкви ихъ волости 13 дворовъ“. (Волог. Губ. Вѣд. 1850 г. № 52). Или болѣе поздній примѣръ. Въ 1672 году основался нынѣшній Палаузскій приходъ къ Усть-сысольскомъ уѣздѣ и прихожанъ въ этомъ приходѣ первоначально было только 20 дворовъ (См. Вол. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 3. Челобитная о построеніи Палаузской Богородской церкви Устьсысольскаго уѣзда). Если въ прежнія времена являлась возможность составиться самостоятельному приходу изъ 13 или 20 дворовъ прихожанъ, то само собою понятно, что приходъ съ 116 приходскими дворами долженъ былъ представляться весьма большимъ по тому времени.

Вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, число прихожанъ при каждой церкви обыкновенно увеличивается. При Орловской Всесвятской церкви за разные годы было слѣдующее количество прихожанъ.

Годы.	Муж. пола	Жен. пола	Обоего п.
1780	584	575	1159
1800	650	675	1325
1810	720	735	1455
1820	761	882	1643

1830	761	1637	876
1840	869	1830	961
1850	926	1935	1009
1860	917	1945	1028
1870	1035	2151	1116
1875	1072	2260	1188
1885	1219	2506	1287
1890	1299	2650	1351
1898	1436	2887	1451

Раскольниковъ во Всесвятскомъ приходѣ нѣтъ и не было; всѣ прихожане искони были православные. Количество прихожанъ, въ томъ именно случаѣ, когда всѣ прихожане православные, обуславливаетъ собою съ одной стороны количество обезпеченія членовъ причта, съ другой же стороны и количество труда, какой эти члены причта должны положить на свой приходъ. При этомъ, немаловажное значеніе имѣетъ разбросанность прихода и удобство сообщенія его съ храмомъ. Всесвятскіе прихожане живутъ въ 47 селеніяхъ (перечень ихъ см. прилож. III), изъ которыхъ только 10 селеній не имѣютъ препятствій для сообщенія съ храмомъ и живущими при немъ членами причта, сообщенію же съ 18 селеніями препятствуетъ рѣка Луза и съ 19—рѣка Югъ. Препятствія являются въ весеннее половодіе и осенью, при замерзаніи рѣкъ, въ каковое время не бываетъ возможности попасть въ эти деревни отъ храма и наоборотъ. Отъ приходскаго храма селенія Всесвятскаго прихода находятся въ слѣдующемъ разстояніи въ 1 верстѣ 1 селеніе, въ 1½ верстахъ 2 селенія, въ 2 верстахъ 4 селенія, въ 3 верстахъ 6 селеній, въ 4 верстахъ 9 селеній, въ 5 верстахъ 12 селеній, въ 6 верстахъ 2 селенія, въ 7 верстахъ 7 селеній, въ 8 верстахъ 2 селенія, въ 9 верстахъ 2 селенія.

Само собой разумѣется, что селенія, составляющія нынѣ Всесвятскій приходъ, далеко не одинаковой древности. Въ то время какъ нѣкоторыя изъ нихъ были уже деревнями, другія, напротивъ, представляли изъ себя только пустоши. Такъ наприм.: въ 1625 г. нынѣшняя древня Одоличино была старою пустошью, тогда какъ деревня Бурлево была деревней уже гораздо ранѣе 1572 года. Кромѣ того, не всѣ нынѣшнія селенія съ самаго возникновенія принадлежали именно ко Всесвятскому приходу. Такъ напр: деревни Сигово, Рошково, Туралыково и Гаврино принадлежали къ составу митрополичья стана и въ писцовыхъ книгахъ Никиты Вышеславцова 1623

года онѣ описаны такъ: „Въ Ивановской волости. Деревня Сигово на рѣкѣ на Югу и на устьѣ рѣки Лузы 6 дворовъ. Деревня Рошково 3 двора. Деревня Гужево, а Туралыково тожъ 3 двора. Деревня Гаврилково, а Гаврино тожъ 4 двора“ (Рус. Ист. Библ. т. XII, стр. 580). Деревня Бурлево въ 1572 году приложена была въ Устюжскій Успенскій Соборъ на поминъ по родителямъ старицы Спасскаго монастыря Анастасіи. (Румовскій. Описаніе Великоуст. Успенск. Соб. стр. 113). Половина деревни Бурлева въ 1650 году числилась за Устюжскимъ Михайло-Архангельскимъ монастыремъ, равно какъ за этимъ же монастыремъ и въ то же время числилась деревня Павшино. Въ перечнѣ новоприбылыхъ къ 1678 г. деревень Михайло-Архангельскаго монастыря встрѣчаемъ деревни Орловской волости Заозерицу на р. Озерицѣ и Большой Дворъ на рѣкѣ Югу.

Въ подлинной писцовой книгѣ 7131—7134 (1623—1626 г. г.) перечислены слѣдующія деревни, принадлежащія нынѣ къ Орловскому Всесвятскому приходу:

„Въ Орловской же волости Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси деревни черныя:

Деревня Пенъе, на озерѣ на Киркѣевскомъ, а въ ней 2 двора крестьянскихъ;

Деревня, что былъ починокъ Гордѣево, а Звозъ на Медвѣжѣ тожъ, а въ ней крестьянъ 1 дворъ, (въ настоящее время нѣтъ и признаковъ этой деревни, хотя самое названіе мѣстности „Медвѣжій Звозъ“ сохранилось и до нынѣ, находится же эта мѣстность въ трехъ верстахъ отъ Всесвятскаго погоста, по дорогѣ въ деревню Пенъе);

Деревня, что былъ починокъ Кочуринъ, а Малаховское тожъ, на рѣкѣ на Югу, а въ ней крестьянъ 1 дворъ;

Деревня Горка, а Кузнечиха тожъ, на рѣкѣ на Югу, а въ ней крестьянскихъ 2 двора (нынѣ нѣтъ этой деревни);

Пустошь, что была деревня Острогъ на рѣкѣ на Югу у Всѣхъ Святыхъ, пашетъ наѣздомъ Усольскаго уѣзда деревни Кукшиновскіе крестьянинъ Омелка Ѳеодосѣевъ. (Въ межевой книгѣ 1783 г. она названа: „казенная пустошь, что была деревня Острокъ, отдаваемая въ оброкъ черносошнымъ крестьянамъ“, нынѣ это — сѣнокосная пожня, принадлежащая крестьянамъ деревни Спасской);

Полдеревня Бурлево на рѣкѣ Югу, а въ ней 1 дворъ двухъ половниковъ тоя же волости крестьянина Илюшки Данилова. А другая половина тоя деревни писана за Архангельскимъ монастыремъ;

Деревня Заозерица, на рѣчкѣ на Озерицѣ, что выставилась изъ деревни Оверкіевы Большово Двора, а въ ней 3 двора половничьихъ;

Деревня Оверкіево а Большой Дворъ тожъ на рѣчкѣ Югу, а въ ней 2 двора крестьянскихъ и 4 двора половничьихъ;

Деревня Опалево, на рѣчкѣ Югу, а въ ней крестьянъ 3 двора, да три двора половничьи;

Деревня Сидоровская, да къ пей припущена въ панію пустошь Соколя Горка, а Спасская тожъ, а въ ней 4 двора половничьи;

Деревня Варгалово, на рѣчкѣ Варгаловкѣ, а въ ней крестьянъ 3 двора;

Деревня Ортемовская, на рѣчкѣ Ортемовкѣ, а въ ней крестьянъ 2 двора;

Деревня Ульяница, на рѣчкѣ Ульяницѣ, а въ ней 4 двора половничьи;

Деревня Тимошина, на рѣчкѣ Ульяницѣ, а въ пей 2 двора половничьи.

Деревня, что была пустошь Оилкино, а Соколниково и Спириной починокъ тожъ, на врагѣ, а въ ней 1 дворъ крестьянскій;

Деревня Долготовская, а Брагино тожъ, на врагѣ, а въ ней крестьянъ 1 дворъ и 1 дворъ половничій (нынѣ деревня эта извѣстна подъ названіемъ Пашково);

Деревня Ширинской починокъ, а Степановской тожъ, на рѣчкѣ на Ульяницѣ, а въ ней 1 дворъ крестьянскій;

Деревня, что былъ починокъ Юшка Ѳедорова, а Загорья и Полунино тожъ, на рѣчкѣ Ульяницѣ, а въ ней крестьянъ 2 двора.

Пустошь что была деревня Черницыно, на рѣчкѣ Югу (опредѣлить теперь мѣстоположеніе старинной деревни Черницыно не можемъ);

Деревня Оксентьевская, а починокъ тожъ, на рѣчкѣ Деминѣ, а въ ней 3 двора крестьянскихъ;

Деревня Бурсановская, а Плесо и Барсуновская тожъ, на рѣчкѣ Югу, а въ ней 4 двора крестьянъ и 1 дворъ половничій;

Деревня Шеикино, а Пашино тожъ, на рѣчкѣ Югу, а въ ней 3 двора крестьянскихъ;

Деревни принадлежащія устюжскому Михаило-Архангельскому монастырю:

Деревня Давыдовская, а Помарице тожъ, у Киркина озера, а въ ней 2 двора половничьи;

Полдеревни Бурылева, а въ ней 1 дворъ половничій. *)

Храмъ объединялъ приходскихъ людей. Вмѣстѣ съ постройкой храма и возникновеніемъ прихода возникали для всѣхъ прихожанъ обще-приходскіе интересы. На обязанности прихода лежало содержать храмъ и духовенство при храмѣ, заботиться объ избраніи церковныхъ старостъ для ближайшаго завѣдыванія церковными суммами, учетъ и провѣрка этихъ старостъ, заботы о пріисканіи достойныхъ кандидатовъ въ члены причта и пр. Группируясь около храма, прихожане, для разрѣшенія тѣхъ или иныхъ интересовъ, собирались въ томъ же самомъ храмѣ, именно въ его трапезѣ, и здѣсь рѣшали, что нужно. Въ трапезѣ рѣшались вопросы не только тѣсно касавшіеся храма или клира, но вообще обще-мірскіе и обще-приходскіе интересы. Все выходящее изъ ряда заявлялось прихожаками здѣсь, въ трапезѣ, для вѣдѣнія. Такъ напр., когда Всесвятскій прихожанинъ, пѣкто христіанинъ именемъ Григорій „по реклу Климентовъ“ въ 1613 году „сподобиси преславному видѣнію“, то онъ, пришедъ ко отцу своему духовному и повѣда ему вся въ церкви предъ множествомъ предстоящихъ людей“. (Жит. Прок. Уст. стр. 215—217). Но не исключительно для разрѣшенія вопросовъ и нуждъ собирались прихожане около церкви и въ церковной трапезѣ. При храмѣ же происходило и празднованіе приходскихъ праздниковъ, при чемъ варилось братское пиво „братчина“. Для этой послѣдней цѣли имѣлись при церкви и спеціальныя котлы,

*) Кромѣ перечисленныхъ выше деревень Орловскаго Всесвятскаго прихода, въ писцовой книгѣ 1623—6 г. г. описанъ погостъ на озерѣ на Орловскомъ, а на погостѣ церковь Живоначальныя Троицы, да теплая церковь Рождества Пречистыя Богородицы, обѣ деревяныя клѣцки, и деревни Орловской же волости: дер. Дерново, на р. Югу (4 двора); дер. Крекшеново, на р. Югу, (4 двора); дер. Подборская, на рѣчкѣ на Мельницѣ; дер. Тарасовская, на озерѣ Орловскомъ и на р. Югу; дер. Навшино, на р. Югу (2 двора); дер. Понадѣнское, на озерѣ (3 двора); дер. Шелуково, на р. Югу (2 двора); дер. Морыгино, на р. Югу (2 двора); дер. Остаево на волотѣхъ, а Матюхинская тожъ на р. Югу, (8 дворовъ); дер. Прокофьевская, а истоки тожъ, на озерѣ и рѣчкѣ Югу (2 двора); дер. Горка, а Дашковская тожъ, на озерѣ, (1 дворъ); дер. другая Горка у городка надъ озеромъ надъ Троецкимъ (1 дворъ). Всего Орловской волости 32 деревни живущихъ, да 2 пустоши, а въ нихъ 51 дворъ крестьянскій да 44 двора половничьихъ, а людей въ нихъ 135 человекъ, да дворъ пустъ. Въ Орловской же волости городокъ Орловъ, на рѣчкѣ на Мельницѣ, на старой осми, рубленной, да три башни вѣтчатые, а въ немъ церковь Борисъ и Глѣбъ, деревянна клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковныя, и колокола, и всякое церковное строеніе мірское, приходныхъ людей; поставленъ ново во 128 году, отъ литовскихъ людей; ставили околнихъ волостей крестьяне Орловскіе, Шаскіе, Варженскіе, да Архангельскаго монастыря крестьяне, вонче собою. Въ городкѣ жъ девять пинцалей затинныхъ, 23 пинцала ручныхъ, да 400 стрѣлъ, 3 пуда пороху, полтора пуда свинцу, 100 ядеръ желѣзныхъ, присылка прежнихъ государей. А около того городка 240 саж. да въ городкѣ жъ, для осаднаго времени, тайникъ изъ городка по подземелью къ рѣчкѣ къ Мельницѣ.

въ которыхъ и варилось братское пиво. Празднованіе братчинъ въ Устюжскомъ уѣздѣ было обычнымъ явленіемъ у крестьянъ и спокойствіе на этихъ празднествахъ ограждалось даже жалованными царскими грамотами. Такъ, въ жалованной грамотѣ Царя и в. к. Ивана Васильевича 1549 г. данной протопопу съ братьею Устюжскаго Успенскаго Собора читаемъ: „А боярскіе люди и иные кто ни буди къ тѣмъ церковнымъ крестьяномъ на пиръ и на братчину придетъ не званъ, а они того выплютъ вонъ безпенно. А не пойдетъ вонъ, а учнетъ пити сильно, а учинитца у нихъ какая гибель и та тому гибель платити вдвое, безъ суда, и безъ правды“. (Румовскій. Описан. Великоус. Усп. Соб. стр. 74).

Таковыми же грамотами ограждались и крестьяне Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря. Въ грамотѣ 1510 г. 8 сент. говорится между прочимъ: „А намѣстничьи и волостелинныи и моіе Великіе княгини тиуна и поселскіе Вычегоцкіе Соли люди къ монастырскимъ крестьяномъ на пиры и на братчины незваные не ѣздятъ; а кто къ нимъ на пиръ или на братчину пріѣдетъ незванъ, и они того выплутъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, учнетъ пити силно, а учипитца у нихъ въ томъ пиру или братчинѣ какова гибель: и тому платити та гибель вдвое безъ суда и безъ правды“. (Савваитова Описан. В.-Устюж. Арх. мон. стр. 52). Слѣды этихъ именно братчинъ, праздновавшихся и Всесвятскими прихожанами, остались въ видѣ тѣхъ котловъ, въ которыхъ варилось братское пиво. Котлы эти сохранялись при храмѣ очень долгое время, такъ что въ церковной описи въ 1829 г. читаемъ: „котловъ пивоваренныхъ 1-й по примѣрности въ десять ушатовъ; 2-й по примѣрности въ пять ушатовъ и 3-й той же величины“.

VII. Старинныя церкви въ приходѣ.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Орловскаго Всесвятскаго прихода встарину были еще церкви: 1, Спасопреображенская — тамъ, гдѣ нынѣ находится Сласская деревня и 2, церковь во имя Пресвятыя Богородицы и другая во имя Николая Чудотворца въ деревнѣ Усовѣ починкѣ, въ 5 верстахъ отъ Всесвятской церкви. О Спасопреображенской церкви въ мѣстной церковной лѣтописи записано, что построена она была неизвѣстно кѣмъ, когда, и по какому случаю, и что слѣды ея видны были еще въ 1840 году. Въ этой же лѣтописи записано, что среди прихожанъ сохранилось воспоминаніе, что при Сласской церкви былъ особый причтъ, что церковь эта неиз-

вѣстно кѣмъ была разграблена и образъ Преображенія Господня чудеснымъ образомъ перешелъ на Щекинскую гору, гдѣ нынѣ и существуетъ Спасопреображенская Щекинская церковь. Относительно того, какъ именно образъ Преображенія Господня оказался на Щекинской горѣ говорятъ и такъ, что образъ этотъ грабителями былъ отпущенъ на рѣку Югъ и затѣмъ по теченію приплылъ къ Щекинской горѣ, гдѣ и былъ найденъ у подошвы этой горы. Если справедлива эта память народная, то Спасопреображенская церковь въ деревнѣ Спасской существовала до основанія Щекинской церкви. Относительно же этой послѣдней мы имѣемъ слѣдующія данныя. Въ 1538 г. Димитрій Яковлевъ Щекинъ приложилъ Устюжскому собору полдеревни Щекинскіе (Румовс. Опис. Великоустюж. соб. стр. 106), при чемъ въ это время въ деревнѣ Щекинской церкви не было. Въ книгѣ сбора церковной дани 1625 года, читаемъ: „144, генваря въ 20 день митрополичъ сынъ боярской Максимъ Горяиновъ да поповской староста, вознесенской попъ Иванъ, и десятицкіе обложили вново храмъ Устюга Великого соборные церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ домовоѣ вотчинѣ деревни Щекина, церковь благолѣпнаго Преображенія оброкомъ 5 алтына“. (Русск. Ист. Биб. т. XIV ст. 915). Такъ какъ Щекинская церковь вновь обложена въ 1636 году и ея не значится въ книгѣ 1625 года на ряду съ остальными церквами, то можно заключить, что и возникла она между этими 1625 г. и 1636 годами. Слѣдовательно, церковь въ деревнѣ Спасской Всесвятскаго прихода, какъ существовавшая ранѣе Щекинскаго храма, должна быть построена значительно ранѣе 1636 года.

О церкви въ Усовомъ починкѣ въ церковной лѣтописи читаемъ: „сію можно назвать домовою, потому какъ благонамѣренныя жители сей деревни удостовѣряютъ, что бывший прихожанинъ сей Всесвятской церкви крестьянинъ же ихъ деревни Усовъ нѣкто, какъ строилъ сіи церкви, такъ и причтъ содержалъ своимъ иждивеніемъ, а между тѣмъ принадлежалъ къ Всесвятскому приходу. По смерти сего Усова, по бѣдности наслѣдниковъ его, церкви сіи долгое время оставались въ запустѣніи“. Судьба этихъ церквей достаточно описана въ указѣ Устюжской Консисторіи отъ 20 декабря 1774 года. Священноцерковнослужители Орловской Всесвятской церкви съ приходскими людьми просили: „о разобраніи упраздненныхъ въ 753 году и состоящихъ во Всесвятскомъ приходѣ при деревнѣ почипкахъ въ пяти верстахъ дву запечатанныхъ деревянныхъ самыхъ ветхихъ во имя Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца церквей и о употребленіи оныхъ лѣсу

для обжигу къ новостроющейся каменной при настоящемъ погостѣ церкви кирпича и о выносѣ изъ нихъ сколько окажется имущества церковнаго“, на какую просьбу Консистеріей опредѣлено „овые ветхіе церкви по распечатаніи разобрать и лѣсъ употребить на обжигъ кирпича и на топленье церковныхъ печей и просфоръ дозволить и при томъ осмотрѣвъ нѣтъ ли чего въ тѣхъ церквахъ оставшагося годнаго, оное въ настоящую церковь всесвятскую велѣтъ взявъ въ церковную опись записать вѣрно; на мѣстахъ же тѣхъ, гдѣ святые престолы стояли, поставить обрубцы, чтобъ скотскими ногами цопираемо не было“. И такъ, въ 1753 году оба эти храма уразднены были и стояли запечатанными до 1774 года, въ какомъ году и получено разрѣшеніе разобрать ихъ вовсе, употребивъ матеріалъ на обжигъ кирпича, изъ самихъ же храмовъ, что могло оставаться пригоднаго, перенести къ Орловской Всесвятской церкви. Такъ какъ деревянныя церкви, до полной ветхости, могли просуществовать болѣе 100 лѣтъ и такъ какъ церкви въ деревнѣ починкахъ были самыя ветхія, то можно предположить, что первоначально построенны онѣ были въ первой половинѣ XVII столѣтія.

VIII Часовня.

Въ приходѣ имѣется одна деревянная часовня въ деревнѣ Косьминской. Въ клировой вѣдомости за 1832 годъ часовня эта описана слѣдующимъ образомъ: „въ деревнѣ Козминскомъ ветхая деревянная часовня во имя святителя Николая Архіепископа Мурлиійскаго Чудотворца, въ которой, какъ святые иконы изъ оной вынесены къ церкви, ни чтенія Божественнаго писанія, ни пѣнія молебновъ никогда и никѣмъ не совершается. Когда же она воспріяла первоначальное существованіе въ оной деревнѣ, и по какому случаю, при церкви никакихъ преданій нѣтъ“. Въ настоящее время въ часовнѣ этой 9 мая, въ день перенесенія мощей св. Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ градъ, по желанію крестьянъ означенной деревни, совершается молебеніе.

Приложенія къ описанію Орловской Всесвятской церкви.

I.

Указъ 1731 года о разрѣшеніи построить каменную церковь, вмѣсто сгорѣвшей въ 1697 году деревянной церкви.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Великоустюжскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу Устюжского уѣзду, Южской трети, Орловской во-

лости, Всесвятской церкви священнику Сергію съ причетники и церковному старостѣ Петру Суморокову.

Сего 731 году сентября 10 дня во оной казенной приказѣ въ поданномъ вашемъ челобитѣѣ написано: въ прошломъ де 7205 году въ томъ вашемъ Всесвятскомъ приходѣ деревянная теплая церковь во имя всѣхъ святыхъ и въ ней святыя иконы и церковная утварь во время громовой тучи отъ молніи волею Божіею сгорѣла безъ остатку, а послѣ того и по нынѣ на томъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ церкви не имѣется, а нынѣ де вы священникъ и церковной староста и того всевятского приходу приходскіе люди желаете на ономъ прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ построить вновь двѣ каменные церкви на одномъ фундаментѣ: внизу теплую во имя Николая Чудотворца да вверху холодную во имя всѣхъ святыхъ, а на оное де церковное строеніе всякіе припасы и матеріалы имѣются въ готовности и просили вы, чтобъ повелѣно было о строеніи вышепоказанной каменной церкви на прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ изъ Великоустюжского Архіерейского Казенного приказа дать Ея Императорского Величества указъ. А въ прошломъ 725 году по присланному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны указу изъ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода канцеляріи, а по доношенію бывшаго преосвященнаго Боголѣпа, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго велѣно во оной Орловской волости вмѣсто помянутой погорѣлой деревянной церкви вновь каменную холодную церковь во имя всѣхъ святыхъ построить, какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорского Величества состоявшейся маія 11 дня 722 году указъ и духовный регламентъ повелѣваютъ. Да въ прошломъ же 728 году маія 30 дня по присланному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Петра Второго Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу велѣно о строеніи въ Устюжской епархіи вновь каменныхъ и деревянныхъ церквей разсмотрѣніе и рѣшеніе чинить съ такимъ усмотрѣніемъ, дабы всѣ обстоятельства, чего для и гдѣ церковь построить надлежитъ и какія будутъ на препитаніе служителей церковныхъ довольства, списавъ имянно безъ всякаго упущенія, чинить свидѣтельство и по тому свидѣтельству ежели конечно гдѣ тому церковному строенію быть надлежитъ и какъ духовному регламенту такъ и преждеприсланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода по силѣ объявленнаго Ея Величества Петра Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго (имянного) указу

о нестроєніи вновь безъ позволенія Синодальнаго церковей противности и никакого препятствія не будетъ, таковымъ просителемъ обязывая ихъ въ надлежащемъ писмянно съ рукоприкладываніемъ не описываясь въ Святѣйшій Синодъ о строєніи, гдѣ конечная въ томъ имѣется нужда, и долговременной за письмянною о позволеніи того пересылкою во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ по закону христіанскому въ тѣхъ мѣстахъ обывателемъ никакой нужды не происходило. *) А по справкѣ съ заручною оныхъ священника и старосты сказкою освидѣтельствовано, что вышеозначенное церковное каменное строєніе прежнимъ Его Императорскаго Величества указомъ и духовному регламенту противно не будетъ, потому что строиться оная каменная церковь будетъ не выше потребности по мѣсто погорѣлой церкви; а прежняя де церковь построена была и оной Всесвятской приходъ обрѣтается изъ древнихъ давнихъ лѣтъ и отъ другихъ приходоѡ въ дальномъ разстояніи, а имянно отъ Иванопогостской церкви въ пятнадцать верстахъ, отъ Орловской Троицкой церкви въ восьми верстахъ, и тѣ де Всесвятскую и Николаевскую каменные церкви желаете вы построить мѣсто деревянной церкви, понеже въ деревянныхъ церквахъ Божественныя службы совершать опасно отъ огненнаго заpalенія (чего сохрани Боже) и тѣ де церкви церковными требами ко всегдашнему священнослуженію довольствоватися будутъ церковною казною отъ имѣющихся того приходу казенныхъ сѣнныхъ покосовъ и подаваніемъ отъ приходскихъ людей неоскудно, и церковными священнослужителями и причетниками довольствоватися будетъ толикимъ же числомъ, сколько прежде сего и нынѣ обрѣтается. А на препитаніе они церковники прежде сего имѣли и нынѣ имѣютъ и впредь имѣть будутъ отъ данныхъ имъ церковныхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и подаваніемъ отъ прихожанъ съ довольствомъ. И построить оныя церкви съ надеждою на милость Божію работою своею и церковною казною можете безъ остановки, понеже въ томъ Всесвятскомъ приходѣ обрѣтается приходскихъ сто шестнадцать дворовъ, въ нихъ мужеска полу приходскихъ людей триста тридцать три души, и тѣ де приходскіе люди всегда обрѣтаются во ономъ Всесвятскомъ приходѣ не отходно. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по приказанію между архіерействомъ Устюжскаго Архіерейскаго дому управителей велѣно остроєніи мѣсто помянутой сгорѣвшей церкви на прежнемъ

*) Тутъ въ длинномъ періодѣ что-то повидимому испорчено копійствомъ.

церковномъ мѣстѣ вновь вышепоказанныхъ каменныхъ дву церквей на одномъ фундаментѣ нижней теплой во имя Николая Чудотворца, верхней холодной во имя Всѣхъ святыхъ изъ вышепереченнаго архіерейскаго казеннаго Приказу дать вамъ священнику съ причетники и церковному старостѣ указъ; чего для сей Ея Императорскаго Величества указъ вамъ и данъ. А когда оная церковь построена и святыми иконами и благолѣпіемъ по церковному благочинію украшена и въ готовности будетъ, тогда о посвященіи и о святомъ антиминсѣ бить челомъ будущему въ Устюжскую епархію преосвященному епископу. И Орловской волости Всесвятской церкви священнику Сергію съ причетники и церковному старостѣ о строеніи вышеозначенной на прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ теплой и холодной каменныхъ церквей и о протчемъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

За казначея монахъ Боголѣпъ Кириловъ. Секретарь Иванъ Фирсовъ. Подканцеляристъ Ефремъ Пере... Пошлинъ 25... взяты и въ приходъ записаны. Сентября 11 дня 1731 года“.

Вверху указа: „за секретаря Осипъ Росляковъ Канцеляріи Великоустюжской Правинцы“. На боку написано: „В. К. 3. № 20“.

П.

Причтъ, служившій при Орловской Всесвятской церкви.

А. Священники. Въ 1613 году упоминается священникъ Григорій, 1623—упом. попъ Терентей Исаковъ, 1670—71—упом. свящ. Иванъ Терентіевъ, 1686—упом. свящ. Василиій Ивановъ, 1718—22—упом. свящ. Аѳанасій Васильевъ Рупышевъ, 1731—упом. свящ. Сергій, 1732—упом. свящ. Артемій Павловъ, 1733—янв. упом. свящ. Петръ, 1741—священника не было при церкви, 1746—свящ. Елисей отрѣшенъ отъ священнодѣйствія, 1750 — 52 — упом. свящ. Стефанъ. 1753 — упоминается свящ. Петръ, 1754—71—упом. свящ. Стефанъ Аѳанасіевъ, 1780—94—свящ. Максимъ Семеновъ Шергинъ. Въ 1794 г. онъ умеръ 61 года отъ роду, 1794—1808—священ. Ѳеодоръ Денисовъ Гоголицынъ, въ 1795 году ему было 36 лѣтъ, скончался въ 1808 г. 1809—11 г. свящ. Александръ Васильевъ Поповъ; умеръ 1811 г. 1811—1824 г. священ. Петръ Львовъ Каплинъ, природою Устюжской градской Преображенской церкви, сторожевскій сынъ. Въ семинаріи не обучался. Во священники произведенъ въ 1797 г. къ Стрѣленской Успенской церкви, а къ Всесвятской переведенъ въ 1811 году. Въ 1818 году онъ былъ вдовъ, 54 лѣтъ и имѣлъ дочь Агрипину 12 лѣтъ. Въ 1824 году уволенъ отъ должности;

умеръ въ 1829 году. 1825—1837 г. свящ. Симеонъ Петровъ Вячеславовъ, произведенъ на мѣсто уволеннаго отъ должности священника Каплина въ 1825 г. 25 марта по окончаніи учебнаго семинарскаго курса съ аттестатомъ перваго разряда. Жена его Агрипина Петрова; можно предполагать, что Вячеславовъ вышелъ въ домъ къ Каплину. Умеръ Вячеславовъ 11 ноября 1837 года. Природою онъ былъ Устюжскаго уѣзда, Туринской Воскресенской церкви, пономаря сынъ. Сперва поступилъ 27 сентября 1811 года въ прежде бывшее Устюжское духовное училище, потомъ въ уѣздное при открытіи онаго въ 1815 году 5 февраля и наконецъ съ 1 сентября 1818 г. въ Вологодскую семинарію, гдѣ и обучался до 15 іюля 1824 г., когда кончилъ студентомъ. Съ 6 марта 1831 г. и до смерти состоялъ въ должности благочиннаго.

1838—1866 г. свящ. Николай Васильевъ Хватовъ, изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію въ 1 разрядѣ; рукоположенъ въ 1838 г. 6 марта къ Орловской Всесвятской церкви; по происхожденію Вологодскаго уѣзда Димитріевской Широгорской церкви діаконскій сынъ. Умеръ 1866 г. Благочиннымъ состоялъ съ 14 іюня 1855 года въ теченіе 9 лѣтъ.

1866—1876 г. свящ. Николай Петровъ Трубицынъ, происхожденіемъ Вологодскаго уѣзда пономарскій сынъ. Кончилъ Вологодскую семинарію въ 1848 году въ 1 разрядѣ. Ко Всесвятской церкви перемѣщенъ отъ Шемогодской Богородской ц. 18 марта 1866 года. Съ 1861 г. по 7 сентября 1873 г. состоялъ благочиннымъ. Умеръ въ концѣ января 1876 года. При поступленіи къ Орловской Всесвятской церкви обязался ежегодно давать двумъ малолѣтнимъ сиротамъ Хватовымъ во время обученія ихъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи по 25 рублей на человѣка. Имѣлъ камилавку.

1877—1881 г. свящ. Павель Аѳимодоровъ Миловидовъ сынъ сверхштатнаго діакона этой церкви, студентъ семинаріи, съ 28 іюня 1873 года состоялъ псаломщикомъ при Всесвятской Орловской ц. Рукоположенъ во священника къ Всесвятской же церкви 22 мая 1877 года. Въ 1881 году августа 31 дня по указу Вологодской Духовной Консистоіи за № 4819 онъ за нетрезвую жизнь отрѣшенъ отъ мѣста и низведенъ на причетническую должность впредъ до раскаянія и исправленія. Померъ 1883 г. 22 февраля.

Съ 1881 г. и по нынѣ священникъ Христофоръ Васильевъ *Смѣяковъ*, студентъ Вологодской духовной семинаріи, родомъ Пикольскаго уѣзда Подосиновской Георгіевской церкви священническій сынъ. По окончаніи семинаріи въ 1868 г. опредѣленъ во священника къ Яхренгской

Богоявленской церкви Никольскаго уѣзда, Въ 1881 году 2 сентября, согласно прошенію, переведенъ къ Орловской Всесвятской церкви. Съ 17 августа 1891 года и по 31 августа 1891 года состоялъ испр. должность благочиннаго 4 Устюжскаго округа, отъ какой должности уволенъ согласно прошенію, по причинѣ болѣзни. Имѣетъ камилавку.

Вторымъ священникомъ состоитъ нынѣ Игафраксъ Александр. *Ржаницынъ*. По окончаніи Волог. дух. семинаріи съ званіемъ студента въ 1896 году обучался въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ полностью лекціи перваго семестра и, будучи переведенъ на второй семестръ, за недостаточностью матеріальныхъ средствъ вышелъ изъ университета по прошенію. Въ 1897 г. 23 мая опредѣленъ во священника къ Нововыставочной Вознес. ц. Сольвыч. уѣзда. Въ 1900 году 10 іюля переведенъ къ сей церкви на вновь открытую вторую священническую вакансію.

Б. Діаконы. 1725 г. діаконъ Аѳанасій Высоцкій. Января 1 дня 1740 г.—Козма Петровъ Рупышевъ отъ Устюжской городской Богадѣленной Александроневской ц. изъ пономарей. 1746 г. діаконъ Евѳимій. 1754—60 г. упом. діаконъ Θεодоръ Ивановъ. 1781—1819 г. діаконъ Андрей Тимоѳеевъ Рупышевъ, по происхожденію священнической сынъ Чучерской Покровской ц. Обучался въ Устюжской семинаріи, въ богословіи. Произведенъ во діакона 1781 г., умеръ 1819 г. 64 лѣтъ отъ роду. 1819—1846 г. діаконъ Іоаннъ Іоанновъ Поддьяковъ, природою Устюжскаго Прокопіевск. собора дьяческій сынъ; по окончаніи Вологодской семинаріи рукоположенъ во діакона къ сей церкви 29 сентября 1819 г. Въ 1829 году по указу Консисторіи штрафованъ монастырскими трудами, съ запрещеніемъ священнослуженія, чрезъ шесть мѣсяцевъ. Въ сентябрѣ 1846 года вышелъ за штатъ, сдавши мѣсто зятю своему Аѳинодору Миловидову, съ условіемъ пропитываться отъ зятя и съ женой. 1846—1873 г. діаконъ Аѳинодоръ Стефановъ Миловидовъ, изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію съ аттестатомъ 3 разряда, рукоположенъ во діакона 22 декабря 1846 года; съ 1855 года состоялъ сверхштатнымъ діакономъ при сей церкви, умеръ 13 ноября 1873 г.; по происхожденію былъ дьяческій сынъ Вельскаго уѣзда.

Съ 1875 г. и по нынѣ діаконъ Іоаннъ Григорьевъ *Сумароковъ*, происхожденіемъ Никольскаго уѣзда Шолгской Троицкой ц. священнической сынъ. По окончаніи высшаго отдѣленія Устюжскаго духовнаго училища опредѣленъ въ послушники Михайло-Арханг. мон. Въ 1870 г. 7 декабря опредѣленъ изъ

послушниковъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря въ причетники къ Устюжской градской Красногорской Покровской церкви. Въ 1871 году 16 февраля переведенъ къ Орловской Всесвятской церкви на пономарскую вакансію; 1875 г. рукоположенъ въ санъ діакона; 1885 г. назначенъ штатнымъ діакonomъ при сей церкви. По упраздненіи діаконской вакансіи, 27 іюля 1900 г. перемѣщенъ на вакансію псаломщика.

В. Дьячки. Въ 1623 году упоминается дьячекъ Сенка Исаковъ, 1670—74 г. упом. дьячекъ Ивашко Степановъ Поповъ. 1684 г. упом. дьячекъ Васька Даниловъ Сумороковъ. 1752 и 1753 г. дьячекъ Семенъ Аеонасьевъ Высотскихъ. 1754—1783 г. дьячекъ Иванъ Петровъ Поповъ; въ 1783 г., за старостію (61 года) и болѣзнями уволенъ отъ должности, на его мѣсто опредѣленъ сынъ его Левъ 17 лѣтъ, Иванъ Поповъ умеръ 1799 г. Съ 1783—1819 г. Левъ Ивановъ Поповъ, природою той же церкви дьяческій сынъ; въ стихарь посвященъ въ 1783 году, когда и опредѣленъ на мѣсто. Въ семинаріи не обучался. Въ 1792 г. дьячекъ Левъ Поповъ, по указу Вологодской Духовной Консисторіи за чинимыя крестьянину Никифору Суморокову и женѣ его ругательства наказанъ плетью. По увольненіи отъ должности, умеръ въ 1828 году, у него было три сына, которые и выбыли въ послушники въ Устюжскіе монастыри Архангельскій, Гледенскій и Прилуцкій. Съ 1819—1845 и съ февраля 1849 г. по іюнь 1850 года Иванъ Львовъ Поповъ, дьяческій сынъ сей церкви. По исключеніи изъ Устюжскаго духовнаго училища, посвященъ въ стихарь въ бытность его послушникомъ въ Устюжскомъ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ 20 іюля 1814. Въ 1818 году былъ холостъ, 26 лѣтъ отъ роду и опредѣленъ въ дьячки къ Орловской Всесвятской церкви; грамоту же получилъ 30 мая 1819 года. Въ 1845 г. вышелъ за штатъ, сдавши мѣсто сыну своему Стефану Попову; когда же этотъ послѣдній по своему желанію состоялъ съ февраля 1849 года по іюнь 1850 г. въ числѣ братства Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, Иванъ Поповъ снова состоялъ дьячкомъ при Орловской церкви и снова же затѣмъ вышелъ заштатъ въ 1850 году. Померъ въ 1860 г.

1845—1849 и съ іюня 1850 по 1868 годъ Стефанъ Ивановъ Поповъ. Обучался въ низшемъ отдѣленіи Вологодской духовной семинаріи, откуда былъ исключенъ. Въ 1845 г. 31 декабря опредѣленъ былъ во дьячка на мѣсто отца своего, въ стихарь же посвященъ 1 января 1846 года. При опредѣленіи на мѣсто былъ холостъ, 16 лѣтъ. Съ 1849 года февраля мѣсяца, по желанію своему и по опредѣленію Епархіаль-

наго Начальства находился въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ въ числѣ братства до 1850 года іюня 26 дня, съ котораго времени по прошенію уволенъ изъ монастыря на означенное дьяческое мѣсто и объ опредѣленіи на оное вновь имѣлъ указъ, данный въ 1850 году. Съ 1868—состоялъ викарнымъ діакономъ Николаевской Варженской ц. 1868—1888—Семень Васильевъ Усовъ, пономарскій сынъ Устюжскаго уѣзда, кончилъ высшее отдѣленіе Устюжскаго духовнаго училища. Находился въ Вологодскомъ Заоникіевомъ монастырѣ въ числѣ братства съ 8 октября 1865 года до 1868 года, въ которомъ году 29 апрѣля опредѣленъ во дьячки къ Орловской Всесвятской церкви и 4 мая посвященъ въ стихарь. 1879 года 11 іюля рукоположенъ во діакона. Перемѣстился на діаковскую вакансію въ Тотемскій уѣздъ на Векшенгъ.

1888—1895 г. псаломщикъ—діаконъ Александръ Николаевъ Алентовъ, Тотемскаго уѣзда, дьячка сынъ; по образованію изъ 4 класса Вологодской духовной семинаріи. 27 мая 1884 года опредѣленъ псаломщикомъ къ Устье-Городищенской Богоявленской церкви, Устюжскаго уѣзда. 14 марта 1888 года перемѣщенъ на штатную псаломщическую вакансію къ Орловской Всесвятской церкви. 8 іюля 1890 года рукоположенъ въ санъ діакона. Перемѣстился на штатную діаковскую вакансію къ Корбангской церкви, Кадниковскаго уѣзда.

1895 - 1899 г. Псаломщикъ Евлогій Петровъ Жуковъ, родомъ Никольскаго уѣзда, священническій сынъ. Уволенъ изъ 4 класса Никольскаго духовнаго училища. Состоялъ послушникомъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, а затѣмъ былъ учителемъ Шубрюгской церковно-приходской школы, Никольскаго уѣзда. Опредѣленъ псаломщикомъ къ Орловской Всесвятской церкви 25 іюня 1895 г. 12 марта 1899 г. согласно прошенію перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Шатеневской Николаевской церкви Никольскаго уѣзда. Съ 12 марта 1899 г. Димитрій Филипповичъ *Поновъ*, изъ 1 класса семинаріи, родомъ Устюжскаго уѣзда псаломщическій сынъ. Первоначально опредѣленъ былъ въ псаломщики къ Шатеневской Николаевской церкви, Никольскаго уѣзда, откуда, согласно прошенію, перемѣщенъ на настоящее мѣсто 12 марта 1899 года.

Г. Пономари. 1623 года Оска Сидоровъ. 1753 г. Семень Рупышевъ. 1758 г. Андрей Рупышевъ. 1781—1799 г. Миронъ Стефановъ Рупышевъ. Въ 1782 году онъ былъ 25 лѣтъ; умеръ 1799 г. На мѣсто его поступилъ сынъ его.—1800—

1831 г. Герасимъ Мионовъ Рупышевъ. По исключеніи изъ Устюжскаго духовнаго училища, нижняго грамматическаго класса, въ 1800 г. 9 января опредѣленъ на настоящее мѣсто и 13 числа того же мѣсяца посвященъ въ стихарь. Потерялся безъ вѣсти съ 9 ноября 1831 года, 54 лѣтъ отъ роду. На мѣсто его переведенъ 23 декабря 1831 года отъ Покровской Чучерской церкви сынъ его: 1831—1871 г. Стефанъ Герасимовъ Рупышевъ. Онъ по исключеніи изъ Устюжскаго духовнаго училища находился въ Устюжскомъ Филипповскомъ монастырѣ; посвященъ въ стихарь 4 іюля 1826 года; умеръ 1871 г. 63 лѣтъ. 1871—1873 г. Іоаннъ Григорьевъ Сумаровъ (см. въ числѣ діаконовъ).

III.

Селенія составляющія Всевятскій приходъ и число прихожанъ Орловской Всевятской церкви по клировой вѣдомости за 1890 годъ.

	Число дворовъ.	Муж. пола.	Женс. пола.	Препятствія въ сообщеніи съ храмомъ
Военнаго званія пижнихъ чиновъ	53	172	150	
Купцовъ въ деревнѣ Смолинской.	1	1	2	
Мѣщанъ въ деревняхъ Смолинской	4	14	12	
„ „ „ Выставѣ .	1	4	4	
„ „ „ Максимовѣ .	1	3	3	
„ „ „ Ульяницѣ .	5	17	17	за Югомъ
„ „ „ Плесѣ . .	1	6	4	
Государственнаго вѣдомства крестьянъ:				
въ деревняхъ: Малаховѣ . . .	3	10	9	Нѣтъ препятствій
„ „ Одомчинѣ . . .	7	21	27	
„ „ Заодомчинѣ . . .	9	29	19	
„ „ Пенѣ	2	5	9	
„ „ Пожарицѣ . . .	8	17	26	
„ „ Берегѣ	16	47	62	
„ „ Смолинскомъ . .	3	10	7	
„ „ Команевѣ . . .	11	33	30	
„ „ Слободкѣ	6	23	22	
„ „ Туралыковѣ . . .	7	22	14	
„ „ Рожковѣ	24	65	84	за рѣкой Лузой
„ „ Сиговѣ	5	19	19	
„ „ Конковѣ	8	27	21	

въ деревняхъ:	Максимовѣ . . .	1	—	2	За рѣкой Лузой.
" "	Куракинѣ . . .	6	14	19	
" "	Косьминской . . .	21	46	59	
" "	Демидовѣ . . .	5	11	15	
" "	Горяевѣ . . .	8	17	33	
" "	Смолинской . . .	1	2	4	
" "	Выставѣ . . .	1	2	3	
" "	Починкѣ . . .	2	4	12	
" "	Усовомъ починкѣ .	18	50	53	
" "	Пашинѣ . . .	3	13	10	
" "	Клыковѣ . . .	24	68	76	
" "	Гавринѣ . . .	5	17	12	
" "	Слудкѣ . . .	2	9	6	
" "	Бурлевѣ . . .	11	31	33	
" "	Пустой . . .	3	8	7	
" "	Заозерицѣ . . .	15	40	50	
" "	Большомъ дворѣ .	22	69	61	
" "	Опалевѣ . . .	5	13	17	
" "	Плесѣ . . .	9	23	22	
" "	Малинникѣ . . .	7	25	22	
" "	Шилыковскомъ починкѣ	17	50	55	За рѣкой Югомъ
" "	Загарѣ . . .	4	8	13	
" "	Ширинѣ . . .	7	23	24	
" "	Сидоровкѣ . . .	2	4	7	
" "	Пашковѣ . . .	11	31	20	
" "	Спиринѣ . . .	8	28	24	
" "	Тимошинѣ . . .	8	20	19	
" "	Спасской . . .	9	20	19	
" "	Варгаловѣ . . .	19	48	44	
" "	Артемовѣ . . .	6	19	19	
Половничающихся крестьянъ:					За Лузой
въ деревняхъ:	Смолинскомъ . .	1	3	4	
" "	Опалевѣ . . .	1	1	5	
" "	Кувшинахъ . . .	2	10	10	
" "	Паутовомъ починкѣ	2	4	3	
" "	Лукинскомъ . . .	2	5	10	
" "	Выставкѣ . . .	5	7	10	
		448	1288	1344	

IV. Указъ 1741 г. о порядкѣ веденія церковными старостами отчетности въ церковныхъ суммахъ и церковномъ имуществѣ.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго изъ Канцеляріи Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго Устюжского уѣзду, Южской трети по церквамъ священникомъ съ причетники и церковнымъ старостамъ съ приходскими людьми сего февраля 26 дня 1741 года.

По указу Его Императорскаго Величества Канцеляріи Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, усмотрѣвъ, что въ книгахъ церковныхъ старостъ, приносимыхъ къ счету въ Канцелярію Его Преосвященства являются многія неисправности, что oprичъ тѣхъ записныхъ шнурованныхъ книгъ явились утаенные вымышленно ими старостами казенные деньги незап(исанные) въ приходъ. Да сверхъ настоящихъ данныхъ изъ Канцеляріи Его Преосвященства шнуровыхъ книгъ они же старосты, для бездѣльнаго своего плутовства, не боясь суда Божія имѣютъ у себя черныя записныя книги, чего было имъ опасая себя отъ жестокаго наказанія чинить не надлежало, того ради о содержаніи церковныхъ имѣній, а именно денегъ и хлѣба и протчаго, и о щетахъ церковныхъ старостъ, для лучшаго усмотрѣнія и искоре(не)нія неправдъ приказали учинить слѣдующее. 1. Всѣ приходы и расходы церковнымъ старостамъ производить съ вѣдома священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, а которые отъ пяти рублевъ и выше, тѣ съ вѣдома жъ и лутчихъ приходскихъ людей. А старостамъ собою безъ вѣдома и церковнослужителей никакого приходу и расхода не производить. 2. Для сохраненія денежную казну и протчія церковныя вещи имѣть во окованныхъ крѣпкихъ коробкахъ въ церкви, а хлѣбъ въ особливыхъ церковныхъ анбарахъ за печатми священника содержать церковнымъ старостамъ, а деньги и протчее класть въ коробки и вынимать старостамъ и печатать священникамъ при протчихъ церковникахъ, а не однѣмъ. 3. Приходные и расходные данные отъ Канцеляріи Его Преосвященства.....ные и за шнуромъ печатныя книги содержать...старостамъ.....Приходъ и расходъ церковнымъ старостамъ вписывать того жъ часа съ вѣдома священника и церковнослужителей; а для лутчей вѣрности въ приходной старшему священнику своею рукою подписывать подъ статьяи „взято,“ а въ расходѣ имъ же священникамъ и старостамъ подъ статьяи подписывать „дано,“ и кто принялъ, тому росписаться

имянно, что онъ деньги принялъ. А ежели какія будутъ продажи скоту, хлѣбу и сѣнамъ и прочему, всѣ тѣ продажи чинить съ вѣдома священниковъ съ причетники за наличныя деньги съ торгу, кто больше дастъ, а въ долги и подъ закладъ никому ничего не отдавать. А ежели при которыхъ церквахъ имѣются оброчныя мѣста или лавки и прочее, отдавать въ оброкъ съ вѣдома жъ священниковъ съ причетники, съ торгу жъ, кто кто больше дастъ, за наличныя деньги. А сколько чего и въ какую цѣну, и кому имянно, и каковаго мѣсяца и числа продано, или чего въ оброкъ отдано будетъ, писать въ тѣхъ книгахъ имянно статьями, порознь и подписываться противъ вышеписаннаго. А сверхъ тѣхъ настоящихъ закрѣпко снурованныхъ данныхъ изъ Канцеляріи Его Преосвященства книгъ никакихъ тетрадкахъ и лоскуткахъ приходовъ и расходовъ никакихъ писемъ и росписокъ не писать подъ опасеніемъ жестокаго оштрафованія. А которые старосты купцы и прочіе сами писать не умѣютъ, велѣтъ вмѣсто ихъ подписываться кому они въ томъ вѣрятъ. И въ тѣхъ книгахъ денежное и хлѣбное число писать складомъ, а не числомъ. И чтобы скребенія и приправки въ тѣхъ книгахъ, а паче въ числѣ денегъ и хлѣба отнюдь не было. А недвижимаго имѣнія, тако жъ церковныхъ вещей, сосудовъ, привѣсовъ, книгъ и прочаго, безъ вѣдома канцеляріи Его преосвященства, не продавать. А ежели изъ оныхъ вещей будетъ къ продажѣ необходимая нужда и о учиненіи резолюціи просить въ Канцеляріи Его Преосвященства (а какимъ образомъ записку въ оныхъ книгахъ содержать, о томъ учинить въ Канцеляріи формы). 4. По прошествіи каждаго мѣсяца, въ первый воскресный или праздничный день, послѣ утрени или святой литургіи, приходскимъ лутчимъ людямъ, при священникѣ и причетники, какъ приходныя и расходныя книги прочесть и смотрѣть имъ яко истиннымъ святыя церкви сыновомъ со всепрілѣжнотшательнымъ радѣніемъ, что всѣ ли тѣ приходныя и расходныя записаны правильно и не признаютъ ли они въ тѣхъ книгахъ какой неправильной записки и церковной казни похищенія. А ежели признаютъ, то имъ немедленно предлагать въ Канцелярію Его Преосвященства, по которымъ предложеніямъ учинена будетъ скорая резолюція. А по окончаніи года въ другой, третій или четвертый день, собравъ лутчихъ приходскихъ людей, и паки тѣ книги за весь годъ, при нихъ же прочесть и поступить по вышеписанному жъ. А наличную де-

нежную и хлѣбную и протчую казну осмотрѣть что столько ли.....по книгамъ надлежало; и ежели по усмотрѣвію.....правильно, то какъ священникомъ и причетникомъ, такъ и лутчимъ приходскимъ людямъ подѣ тѣми приходными и расходными книгами, по окончаніи года, въ концѣ подписать, что въ тѣхъ книгахъ приходъ и расходъ учинены и записаны всѣ статьи правильно и что тѣ книги при нихъ чтены и ничего къ похищенію казны и протчаго въ нихъ не сыскано. А казна, сколько оной быть надлежало, вся на лицо. Ежели жъ при тѣхъ случаяхъ одна сторона съ другой не согласны признаются, то каждому свой голосъ и признаніе подѣ тѣми книгами подписывать, чего смотрѣть съ осторожностію священникомъ съ причетники. А послѣ того, тѣ приходныя и расходныя книги къ счету приносить церковнымъ старостамъ въ Канцелярію Его Преосвященства, а съ тѣхъ книгъ, за руками священниковъ и причетниковъ, при церквахъ оставливать впредь для справокъ точныя копіи. 5. По предложеніи тѣхъ книгъ въ Канцеляріи считать въ самой скорости и нимаю продолженія не имѣть такъ, какъ указами повелѣно, и что, по счету явитца предлагать имянно счетными выписками и ежели явитца похищенія церковной казны, или раздачи въ долги, и о томъ производить слѣдствіемъ и на комъ явитца, на тѣхъ взыскивать безъ опущенія и по правиламъ святымъ и государственнымъ правамъ наказывать, пли смотря по обстоятельству винъ, отсылать въ свѣтскій судъ безъ упущенія и поступать съ ними яко со святотатцами. 6. По вся трети года по Устюгу отъ Канцеляріи посланнымъ, а по Устюжскому уѣзду закащикомъ съ десятичинниками, а въ городѣхъ кому отъ заказныхъ повелѣно знатнымъ священникомъ по всѣмъ церквамъ объѣхать нечаенно и свидѣтельствовать у каждой церкви бываемой при тѣхъ церквахъ всякой приходъ и расходъ вписываютъ старосты въ настоящія ль шнурованнозапечатанныя и закрѣпленныя книги и въ такомъ ли содержаніи какъ выше опредѣлено и нѣтъ ли особливыхъ записокъ на тетрадкахъ и лоскуткахъ, и ежели гдѣ явитца тетрадки или другія какія записки черныя и тѣ забрать и запечатать присылать при доношеніи въ Канцелярію Его Преосвященства въ самой скорости, а старость выслать подѣ карауломъ. А что чинитца будетъ, о томъ имъ въ Канцелярію Его Преосвященству репортовать. И о вышеписанномъ для дѣйствительнаго исполненія въ города къ заказнымъ и Устюжскаго уѣзду во

всей трети по церквамъ, а Устюга-Великаго къ поповскимъ старостамъ послать указы съ приобщеніемъ помянутыхъ формъ, какова при семъ сообщается, съ которыхъ указовъ и формъ къ каждому собору и церкви списывать точныя копіи, которыя священно и церковнослужителемъ скрѣплять самимъ и имѣть при тѣхъ церквахъ. И гдѣ когда получены и писаны будутъ о томъ изъ каждого мѣста въ Канцелярію Его Преосвященства репортовать и....И о томъ о всемъ Его Преосвященству въ разсмотрѣніе представить доношеніемъ. И Южской трети по церквамъ священникомъ съ причетники чинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу. А съ сего указа и съ приобщенной формы для вѣдома и дѣйствительнаго исполненія списывать каждой церкви точныя копіи, которыя скрѣплять тѣхъ священноцерковнослужителемъ и хранить при тѣхъ церквахъ; и о томъ, когда гдѣ получены и списаны будутъ отъ каждой церкви въ Канцелярію Его Преосвященства репортовать. Марта 5 дня 1741 году У подлиннаго указу пишетъ тако: Корнилей игуменъ Ивановскій. Секретарь Иванъ Оирсовъ. Подканцеляристъ Иванъ Поповъ.

Полученъ на Всесвятской погостъ апрѣля 31 дня 741 г.

Форма приходной книги.

Числа	м ѣ с я ц ѣ Г е н в а р ь .	Руб.	Коп.
	<p>Осталось отъ 740 году.</p> <p>Денегъ сто сорокъ рублей</p> <p>Хлѣба двѣсти пятьдесятъ четвертей и протчихъ всѣхъ порядковъ прописать подъ тѣмъ подъ каждую статью старому священнику подписать взято, а церковному старостѣ росписаться (такъ) староста (имя рекъ) принялъ и росписался</p> <p>6 Продано Устюжанину (имя рекъ) хлѣба ржи пять четвертей по рублю по пятьдесятъ копеекъ подъ тѣмъ священнику подписать взято старостѣ росписаться противъ вышеписаннаго вынуто изъ ящика подаемыя отъ богомольцевъ на гошпиталь</p> <p>Въ высылкѣ изъ ящика за промѣнныя свѣчи</p> <p>Въ Генварѣ мѣсяцѣ прибыльныхъ денегъ да истинныхъ три рубли подъ тѣми статьями подъ каждою противъ вышеписаннаго подписываться</p> <p>Отдана въ оброкъ пожня такая то имреку въ 741 году, а съ торгу ряжено оброку пять рублей, которыя деньги и приняты сполна подъ тѣмъ священнику подписать свое имя и кто взялъ на оброкъ тому подписаться что имрекъ взялъ, а старостѣ подписать что имрекъ деньги принялъ</p> <p>Съ церковной вотчины такой то въ приходѣ въ 741 году приполочнаго хлѣба за вычетомъ сѣмяннаго приполонной ржи, ячмени, овса и прочее прописать, да гуменного написать имянно. Подъ тѣмъ священнику и старостѣ (противъ) вышеписаннаго жъ подписать</p> <p>Къ тому жъ примѣняясь и о поставкѣ сѣнамъ писать. И тако мѣсяцъ за мѣсяцомъ порядочно писать.</p>	140	

Всего въ 1741 году въ приходѣ денегъ хлѣба и прочихъ все написать имянно.

Плачено въ такую то въ Канцелярію съ церковныхъ половничьихъ душъ на первую половину 1741 году подушныхъ денегъ по столько копѣекъ съ души итого столько, въ чемъ получена квитанція.

Куплено въ торгу ладану два фунта дано столько, священникъ подписуюсь куплено.

Плачено за работу (показать какая она имянно) имрекъ. Священнику подъ тѣмъ подписать дано, а кто деньги взялъ тому подписать имрекъ принялъ и подписуюсь.

Дано работнымъ отъ сѣнокосу десятимя челоуѣкамъ на день тридцать копѣекъ священнику подписать дано.

Продано хлѣба ржи двѣ четверти которая продажа записана въ приходной книгѣ Генваря 6 числа.

И тако всѣхъ мѣсяцахъ прилучившихся расходъ одинъ мѣсяцъ за другимъ во весь годъ порядочно писать.

Всего въ 1741 году въ расходъ денегъ и прочее все писать имянно.

Подъ тѣми приходными и расходными книгами въ концѣ подписывать по сему: Мы нижеподписавшіеся Устюга Великаго Леонтіевской церкви священникъ съ причетники и приходскіе люди свидѣтельствуемъ, что вышепоказанныхъ той церкви старосты имрекъ приходныхъ и расходныхъ 1741 году книгахъ, которыя чтены и никакой фальши въ приходѣ и расходѣ и похищенія Церковныхъ имѣній нѣтъ... записана учинена также приходъ и расходъ... правильно и казенной остаточной хлѣбъ... сколько онаго по книгамъ показано всѣ нынѣ на лицо и въ долги и подъ закладъ въ роздачѣ церковного имѣнія ничего не имѣется. 1742 году Генваря 2 дня (Сіе вносить точію при тѣхъ церквахъ, гдѣ за старостами правильныя записки явятся, буде же за кѣмъ покажется записка въ приходѣ и въ расходѣ неправильная и церковной казнѣ похищеніе и прочіе, о томъ показывать какое имянно то тому же на несходствѣ наличнаго казеннаго денегъ и хлѣба остаткѣ объявлять такожде и о казенныхъ долгахъ и закладахъ гдѣ явятся показывать же такіе имянно). Подъ тѣмъ священноцерковнослужителемъ подписаться по тому жъ и лучшимъ приходскимъ людямъ кои при томъ были подписываться жъ.

У подлинной формы пишетъ (такъ) Секретарь Иванъ Фирсовъ. Подканцеляристъ Иванъ Поповъ.